

ТРАГЕДИЯ ВОЙНЫ

Гуманитарное измерение
вооруженных конфликтов XX века

Ответственный редактор
К. А. Пахалюк

ЯУА
МОСКВА
2021

УДК 321.01
ББК 66.0
Т65

На обложке использована фотография из собрания
Г. А. Шепелева, опубликованная в следующем альбоме:
Шепелев Г. А. Война и оккупация 1941–1945.
Неизвестные фотографии солдат Вермахта с захваченной
территории СССР и советско-германского фронта. М., 2021.

Рецензент:

Поршнева Ольга Сергеевна, д-р ист. наук,
профессор Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина
Кринко Евгений Федорович, д-р ист. наук, заместитель председателя
Южного научного центра РАН по научной работе

Т65 **Трагедия войны. Гуманитарное измерение вооруженных конфликтов XX века / Отв. ред. К. А. Пахалюк.** — Москва : Издательский дом «Российское военно-историческое общество», Яуза-каталог, 2021. — 656 с. : ил. — (Военно-исторические книги издательства «Яуза»).

ISBN 978-5-00155-309-0

Любая война — это трагедия, но вооруженные конфликты XX века отличались особой жестокостью. Мировые и гражданские войны деформировали границу между армией и мирным населением, а также стали удобным прикрытием для политических радикалов в организации массового террора.

Вы держите в руках тяжелую книгу. Ее авторы рассматривают те «темные стороны» вооруженных противостояний, о которых не всегда принято говорить, а многие не хотят и слышать — военные преступления и преступления против человечности, коллаборационизм, геноцид и массовые переселения. Ключевое внимание уделяется нацистской политике уничтожения, которая приняла наиболее жестокие формы на оккупированной территории СССР. Ряд статей посвящен событиям Гражданской войны в России, сложностям взаимодействия армии и мирного населения в годы Первой мировой войны, а также вопросам исторической памяти. Впервые публикуемые источники позволяют углубиться в такие сложные проблемы, как добровольное соучастие мирных граждан в нацистских расстрелах евреев; послевоенное восстановление Латвии и борьба с «лесными братьями»; политическое использование памяти о немецких преступлениях и коллаборационистах в советском обществе. Обо всем этом нелегко читать, но важно знать, осмыслять и помнить, дабы не допустить повторения в будущем.

Книга издана Российским военно-историческим обществом.

Основу сборника составили статьи, написанные по итогам докладов, озвученных на тематических секциях I и II Всероссийских военно-исторических форумов «Георгиевские чтения» (2019–2020 гг.)

УДК 321.01
ББК 66.0

ISBN 978-5-00155-309-0

© Российское военно-историческое общество, 2021
© ООО «Яуза-каталог», 2021

ИССЛЕДОВАНИЯ

КАТЫНЬ И АНТИ-КАТЫНЬ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСКУССИЙ

Аннотация. В статье на основе привлечения литературы и архивных источников рассматривается феномен отрицания ответственности И. В. Сталина и НКВД СССР за катынское преступление, дается обзор существующей доказательной базы катынского дела. Подчеркивается, что вопрос о местонахождении польских военнопленных в 1940–1941 гг. является ключевым. Анализируются аргументы отрицателей, включая гипотезу о нахождении польских граждан в Вяземлаге и отрицание польских захоронений в мемориальном комплексе Медное. Опровергаются утверждения о подложности катынских документов из закрытого пакета № 1 и приводятся доказательства их подлинности. Делается вывод о полной несостоятельности катынского негационизма как исторической концепции.

Ключевые слова: *Катынь, ревизионизм, политика памяти.*

Краткое введение в катынскую проблематику

5 марта 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о расстреле многих тысяч польских военнопленных и узников тюрем¹. В результате исполнения этого решения в апреле — мае 1940 г. НКВД были убиты почти 22 тыс. польских граждан, в т. ч.²:

- более 14 тыс. польских офицеров, полицейских и прочих военнопленных 1939 г., которые находились в трех лагерях для военнопленных: Козельском (большая часть расстреляна и захоронена в Катынском лесу под Смоленском), Осташковском (большая часть расстреляна в Калинин и захоронена в Медном) и Старобельском (расстреляны в Харькове, захоронены в Пятихатках);
- более 7 тыс. арестованных, содержащихся в тюрьмах западных областей Украинской и Белорусской ССР (расстреляны в т. ч. в Киеве (известно захоронение в Быковне³) и в Минске).

¹ Непосредственным толчком к принятию решения о расстреле могли быть появившиеся как раз в тот момент опасения советского руководства о возможной, как они считали, войне с Англией и Францией. См.: *Лебедева Н.* Катынская проблематика: итоги и перспективы исследований // Россия и Польша. История общая и разобщенная. М., 2015. С. 276–282; *Степанов А.* Влияние «Английского фактора» на военные планы СССР в 1939–1941 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2005. Вып. 3. С. 64–74 (особенно документы на с. 69–72).

² Катынь. Пленники необъявленной войны / Отв. ред. Н. Лебедева. М., 1999; Катынь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г. Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / Отв. сост. Н. Лебедева. М., 2001.

³ Археологические данные, свидетельствующие о связи быковнянских захоронений с катынским преступлением, обобщены: *Siemińska D.* W ciągłym poszukiwaniu prawdy o zbrodni katyńskiej. Rezultaty badań archeologicznych i ekshumacji w Bykowni w latach 2001–2012 // Łambinowicki Rocznik Muzealny. 2012. № 35. S. 71–86.

В настоящее время этот комплекс преступлений называется «катынским расстрелом», или «катынским преступлением», несмотря на то что в Катынском лесу захоронена лишь часть жертв, потому что именно эти захоронения были в 1943 г. широко использованы немецкой пропагандой и оставались единственным точно известным местом погребения польских военнопленных в течение многих десятков лет.

До 1990 г. Советский Союз последовательно отрицал свою вину. Опубликованное в 1944 г. сообщение *Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров* (работала под руководством Н. Н. Бурденко)¹ было официальной позицией советского руководства и даже представлялось в качестве одного из доказательств на Нюрнбергском процессе, где катынское преступление стало частью обвинительного заключения². Во время процесса, где и обвинение, и защита смогли предъявить по три свидетеля, катынский вопрос оказался одним из самых спорных и громких пунктов, но ясность в него не была внесена и эта тема не упоминалась в приговоре трибунала — возможно, потому, что советские доказательства не убедили большинство судей³.

Проблема Катыни время от времени поднималась на Западе (самым известным является расследование катынского дела комитетом американского Конгресса под руководством Р. Мэддена в 1951–1952 гг.). Официальной советской реакцией были ссылки на сообщение комиссии Бурденко.

После изучения Н. С. Лебедевой, Ю. Н. Зорей и В. С. Парсадановой документов Управления по делам военнопленных НКВД СССР (далее — УПВИ) и материалов конвойных войск⁴ стало ясно, что доводы комиссии Бурденко не могут быть верны, поскольку пропавшие весной 1940 г. военнопленные из трех лагерей в документации УПВИ (включая сводные документы) позднее также не числятся, сами военнопленные из Козельска переведены в Смоленск и Гнездово. На основании этого и других косвенных аргументов (вроде частичной корреляции списков на отправку 1940 г.

¹ Правда. 1944. 26 янв. № 22 (9479). С. 1–4.

² Подробнее о Катыни на Нюрнбергском процессе см.: *Лебедева Н.* Катынский вопрос на Нюрнбергском процессе // *Przegląd Wschodni*. 2014. Т. XIII. № 2 (50). S. 565–589. URL: <http://katynfiles.com/content/lebedeva-katyn-at-nuremberg.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Американский судья Ф. Биддл в мемуарах писал (In Brief Authority. NY., 1962. P. 417): «Доказательства перед нами были неясными и, как я сказал, не относились ни к одному из обвиняемых. Любые упоминания Катынского леса были опущены при обсуждении приговора». Далее судья Ф. Биддл отмечал, что считает советскую вину доказанной комитетом Мэддена. Американский обвинитель Р. Джексон перед комитетом Мэддена (The Katyn Forest Massacre: Hearings before the Select Committee to Conduct an Investigation of the Facts, Evidence and Circumstances of the Katyn Forest Massacre. 1952. Vol. 7. P. 1945, 1951): «Вина в преступлении в Катынском лесу не была установлена Нюрнбергским трибуналом...»; «Трибунал не признал немецких подзащитных виновными в катынской резне. Но и не оправдывал их прямо, поскольку приговор не упоминал Катынь».

⁴ *Лебедева Н.* Катынь: преступление против человечества. М., 1994. С. 3–7.

и эксгумационных 1943 г.) в апреле 1990 г. советское руководство признало, что виновными в катынском расстреле были Л. П. Берия и его подручные (И. В. Сталин не упоминался).

В октябре 1992 г. были рассекречены документы из т. н. «закрытого пакета № 1»¹, включая записку Л. П. Берии И. В. Сталину от марта 1940 г. как с предложением расстрелять около 25 тыс. польских военнопленных и узников тюрем, так и с положительными резолюциями И. В. Сталина и других членов Политбюро; протоколы решений Политбюро, содержащие решение о расстреле, и выписки из них; письмо председателя КГБ А. Н. Шелепина Н. С. Хрущеву от марта 1959 г. с подтверждением информации о расстреле примерно 22 тыс. из них. Изображения документов были опубликованы в Польше сразу же², в России тексты с фрагментами изображений — в январском номере «Вопросов истории» за 1993 г.³

Дополнительные важные документы были обнаружены в Отраслевом государственном архиве Службы безопасности Украины. Они посвящены обнаружению в 1969 г. в Харькове могил поляков из Старобельского лагеря. Внутреннее расследование КГБ 1969 г. показало, что все они расстреляны в 1940 г. В переписке между харьковским КГБ и Центром (Ю. В. Андроповым) обсуждались меры по конспирации — распространение слухов, будто захоронения принадлежат расстрелянным немецким дезертирам или инфекционным больным (тиф, холера, сифилис). Составлялись планы по уничтожению могил, но сделать это в полной мере не удалось. В конце 1980-х гг., когда тема снова всплыла, КГБ УССР снова провел внутреннее расследование и еще раз подтвердил как захоронение расстрелянных НКВД поляков, так и попытки КГБ в 1969 г. и начале 1970-х гг. затереть следы⁴.

Важными источниками являются свидетельства многих бывших сотрудников НКВД в начале 1990-х гг., самыми значимыми из которых стали показания П. К. Сопруненко (в 1940 г. — капитан госбезопасности, начальник Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР),

¹ Все документы закрытого пакета есть на сайте «Катынские материалы». См.: Общая информация о катынском преступлении // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: http://katynfiles.com/content_geninfo.html (дата обращения: 10.10.2020).

² Katyń. Dokumenty ludobójstwa (Dokumenty i materiały archiwalne przekazane Polsce 14 października 1992 roku) / red. W. Materski. Warszawa, 1992; Decyzja: dokumenty Katynia / red. J. Snopkiewicz, A. Zakrzewski. Warszawa, 1992.

³ Секретные документы из особых папок // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 3–22.

⁴ Указанные документальные комплексы доступны в Интернете, см.: Катынские документы. Документы ГДА СБУ: переписка КГБ УССР и КГБ СССР о польских могилах под Харьковом (1969 г.). // Катынские материалы. 2011. 1 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/gdasbu-2.html> (дата обращения: 10.10.2020); Катынские документы. Документы ГДА СБУ: переписка КГБ УССР о польских могилах под Харьковом (1988–1990 гг.). // Катынские материалы. 2020. 20 фев. URL <http://katynfiles.com/content/gdasbu-3.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Д. С. Токарева (в 1940 г. — майор госбезопасности, начальник УНКВД по Калининской области) и М. В. Сыромятникова (в 1940 г. — сотрудник УНКВД по Харьковской области)¹.

В 1990-е гг. на территориях Пятихаток и Медного сначала Главной Военной прокуратурой совместно с польскими следователями (1991), а затем польскими экспедициями (1994–1996) производились частичные эксгумации и зондажные работы, в результате которых в Медном обнаружены останки не менее 2 358 человек (243 + 2115), в Пятихатках — не менее 2 312 человек (167 + 2145)².

В результате раскопок доказано, что в данных местностях захоронены тела польских военнопленных, переданных в распоряжение УНКВД Калининской и Харьковской областей весной 1940 г. Тела были в соответствующих униформах, с польскими знаками различия и отличия, частично с документами, идентифицирующими личность (одна из причин хорошей сохранности документов — жировосковая трансформация многих трупов), с тысячами предметов вроде вырезанных из дерева сувениров с сюжетами из Старобельского и Осташковского лагерей, многочисленные эфемеры (письма, газеты, дневники). Не было обнаружено ни одного документа (письма, газеты или дневниковой записи) позже весны 1940 г. Таким образом, время смерти установлено без какого-либо сомнения.

Несмотря на вышеперечисленные доказательства, на протяжении всего постсоветского периода в определенных кругах (прежде всего неосталинистских и националистических) пользуется популярностью утверждение о невинности Сталина и НКВД в катынском расстреле. В данной статье люди, отстаивающие этот тезис, для краткости будут называться катынскими отрицателями или же негационистами (от латинского *negare* — «отрицать»). Негационизм — это вид исторического псевдоревизионизма, целью которого является не объективный пересмотр истории на основе доказательств, а подгонка доказательств любыми средствами под заданную цель (чаще всего идеологическую), которой является отрицание какого-либо твердо установленного исторического факта, чаще всего какого-либо преступления.

¹ Доступны на сайте «*Катынские материалы*», включая видео допросов Сопруненко и Токарева. URL: http://katynfiles.com/content_docs.html (дата обращения: 10.10.2020).

² Убиты в Калининне, захоронены в Медном / Отв. сост. А. Гурьянов. М., 2019. Т. 3; *Kola A.* Archeologia zbrodni. Oficerowie polscy na cmentarzu ofiar NKWD w Charkowie. Toruń, 2005; *Persak K.* Ekshumacje katyńskie. Prace archeologiczno-ekshumacyjne w Charkowie, Katyniu i Miednoje w latach 1991–1996 i ich wyniki // *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*. 2010. Т. 10. № 4. S. 32–51; *Baran E., Mądro R., Młodziejowski B.* Badania sądowo-lekarskie przeprowadzone w ramach ekshumacji w Charkowie i Miednoje // *Zeszyty Katyńskie*. 1992. № 2. S. 264–276. Необходимо отметить, что упоминаемое иногда число якобы эксгумированных в Пятихатках останков 4 302 человек — это не более чем приблизительная оценка трупов во всех могилах, включая нераскопанные полностью (см.: *Kola A.* *Archeologia zbrodni*... Р. 419).

Появление катынского отрицания было неизбежно, поскольку феномен негационизма сопутствует практически любым историческим сюжетам, связанным с массовыми убийствами, наиболее известным примером чего является отрицание Холокоста. Его отрицатели опираются на псевдокритический анализ большинства основных типов источников:

- ключевых документов (большинство из которых у них оказываются «фальшивками» или неверно истолкованными, заявления о чем делаются с большой легкостью, но без веских оснований);
- свидетельских показаний (обвиняются в тотальной лжи, чаще всего без принятия во внимание нормальных для человеческой памяти aberrаций; если речь о свидетельствах со стороны нацистов или коллаборационистов, то они объявляются полученными под пытками или угрозами союзников, в основном без предъявления доказательств этого; не производится различие между свидетельствами, полученными в условиях диктатуры и в относительно свободных странах);
- данных эксгумаций (участники эксгумационных экспедиций часто обвиняются в тотальной фальсификации результатов).

При этом понятно, что в реальности бывают и подложные документы, и вынужденные показания (как это было с советской стороны в Катыни), но в конспирологических теориях негационистов предубежденность принимает поистине грандиозные, утрированные масштабы, когда без достаточных оснований фальсификацией объявляется почти весь массив доказательств из любых, пусть даже независимых друг от друга и авторитетных источников, коль скоро они подтверждают неудобный факт. Это автоматически влечет за собой идею всеобъемлющего заговора. Объявив основные источники подложными, негационисты обычно обращаются к источникам второ- или третьестепенной важности и низкой достоверности, выставляя их «опровергающими» то или иное преступление.

Все эти признаки присутствуют и в катынском отрицании, основные аргументы представителей которого будут рассмотрены в данной статье.

С отрицанием не стоит путать релятивизацию и минимизацию катынского преступления, что может принимать разные формы, но происходит обычно через противопоставление расстрелу поляков трагической гибели в польском плену тысяч советских пленников войны 1920 г., в основном от болезней, холода и голода. При этом зачастую завышаются цифры погибших¹, утверждается, что это было спланированное массовое уничтожение, а иногда прямо говорится, что катынское решение было мстью Сталина за судьбу советских военнопленных, чему нет никаких доказательств (значительная часть катынских жертв не принимала участия в той войне и эта

¹ В прессе и Интернете можно увидеть оценки от 60 до 100 тыс. погибших. Согласно ведущему российскому исследователю темы Г. Матвееву, погибло 25–28 тыс. военнопленных. См.: *Матвеев Г.* Начало // Белые пятна — черные пятна. М., 2017. С. 42–43.

тема не поднималась в связи с решением участи польских военнопленных зимой — весной 1940 г.¹). При всем этом сам факт расстрела НКВД поляков не отрицается. Впрочем, некоторые элементы данного подхода используются и настоящими отрицателями.

Местонахождение польских военнопленных с весны 1940 г. по осень 1941 г. как ключевой вопрос катынского дела

Существует популярное заблуждение, что вина НКВД за катынское преступление доказывается только немецкими эксгумациями и документами закрытого пакета, и что если поставить их под сомнение, то автоматически сомнительной становится и вина НКВД. На самом деле это не так.

Любой, кто утверждает, что польские военнопленные из трех лагерей² были расстреляны не НКВД весной 1940 г., а немцами осенью 1941 г., должен доказательно объяснить, где именно они находились все это время.

Официальной советской версией, изложенной в сообщении комиссии Бурденко, было местонахождение военнопленных поляков в «трех лагерях особого назначения, именованных: лагери № 1-ОН, № 2-ОН и № 3-ОН, на расстоянии от 25 до 45 км на запад от Смоленска». При этом почти все сообщение комиссии было основано на совершенно секретной «Справке о результатах предварительного расследования так называемого «катынского дела» наркома госбезопасности В. Н. Меркулова и заместителя наркома внутренних дел С. Н. Круглова, что было весьма примечательным исключением для работы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков³. В справке перечислены места дислокации лагерей и указывается, что местонахождение в них польских военнопленных устанавливается «документами Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР». Цитируется рапорт начальника лагеря № 1-ОН лейтенанта государственной безопасности В. М. Ветошникова начальнику УПВИ П. К. Сопруненко об обстоятельствах неудавшейся эвакуации лагеря с «военнопленными поляками».

¹ Упоминания об этом отсутствуют и в документах о 909 узниках тюрем, расстрелянных по указу Политбюро от 05.03.1940 в Западной Украине, где кратко перечисляются первоначальные обвинения против них. См.: *Романов С.* Катынские документы. Документы ГДА СБУ о жертвах из украинского списка. // Катынские материалы. 2011. 4 апр. URL: <http://katynfiles.com/content/gdasbu-1.html> (дата обращения: 10.10.2020).

² Здесь и далее мы будем рассматривать судьбу именно этих военнопленных как поименно известной группы, перемещения которой хорошо задокументированы, в отличие от расстрелянных узников тюрем, которые были рассеяны по западным территориям Украины и Белоруссии и часть имен которых — т. н. «белорусский список» — до сих пор неизвестна.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 6. Л. 1–53; дополнение к справке: Там же. Д. 7. Л. 1–9.

Однако из массива документов о польских военнопленных, отложившихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (фонд УПВИ) и Центрального архива ФСБ, вырисовывается совершенно иная картина, причем совершенно без привлечения документов закрытого пакета.

В апреле 1940 г. бóльшую часть польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей стали направлять небольшими партиями по спискам в распоряжение управлений НКВД Смоленской, Калининской и Харьковской областей. На местах военнопленных принимали работники УНКВД, о чем давали расписку такого вида: «Принято от конвоя заключенных в количестве триста сорок три человека (343)»¹. Количество человек, указанное в таких расписках, совпадает с количеством в имеющихся списках на отправку. Через некоторое время начальник местного УНКВД отчитывался заместителю наркома внутренних дел В. Н. Меркулову совершенно секретной шифрограммой об «исполнении» некоего действия. Например: «№ 13974 Сов. секретно Зам. наркома вну[тренних] дел тов. Меркулову [По] первому наряду исполнен № 343. Токарев»².

Операция по отправке военнопленных в распоряжение УНКВД продолжалась примерно до 20-х чисел мая (последний список был утвержден 19 мая). Всю оставшуюся от военнопленных корреспонденцию (многие тысячи единиц) и экземпляры учетных дел Особых отделов, оставшиеся в лагерях, было предписано сжечь. С этого момента документальные следы этих польских военнопленных теряются. Судьба как минимум пленников Козельска оставалась загадкой до весны 1943 г., когда немцы устроили публичную эксгумацию катынских могил.

В этой связи стоит заметить, что 26.10.1940 Л. П. Берия подписал приказ № 001365 о награждении работников НКВД СССР, УНКВД Калининской, Смоленской и Харьковской областей за успешное выполнение специальных заданий³. Одними из первых в списке награжденных месячным окладом были известные московские палачи-расстрельщики — Блохин, Фельдман, Антонов, Яковлев, братья Шигалевы и другие⁴.

В различного рода внутренних справках УПВ НКВД судьба поляков обрывается весной 1940 г. в виде пометок вроде «учетное дело отправлено в 1-й спецотдел» (а не «переведен в лагерь такой-то» несмотря на то что целью этих справок было прояснение судьбы конкретных персон по запросам родственников)⁵. В архивах сохранились письма родственников с просьбой сообщить информацию о пропавших пленниках. На них писали «1-й спецотдел» и оставляли без движения⁶.

¹ Катынь. Март 1940... С. 82.

² Там же.

³ Там же. С. 275–279.

⁴ Подробно о них см.: *Петров Н.* Награждены за расстрел. 1940. М., 2016.

⁵ Катынь. Март 1940... С. 297.

⁶ Там же. С. 174, 183, 313–315.

В справках НКВД после мая 1940 г. данные военнопленные либо не фигурируют, либо значатся как переданные из УПВ в распоряжение УНКВД соответствующих областей. В докладной записке заместителя наркома внутренних дел В. В. Чернышева и начальника УПВИ П. К. Сопруненко о наличии военнопленных и интернированных в лагерях НКВД есть подробные сведения обо всех польских военнопленных на 22 июня 1941 г. Поляков из рассматриваемых трех лагерей в ней нет¹. 14 587 военнопленных из трех лагерей появляются в справке Сопруненко «о военнопленных и интернированных военнослужащих быв[шей] польской армии» от июня 1941 г., где они значатся лишь как отправленные «в распоряжение УНКВД в апреле — мае 1940 г.»²

В справке УПВИ от 03.12.1941 о бывших польских военнопленных, содержавшихся в лагерях НКВД с 1939 по 1941 г., интересующая нас группа появляется с тем же описанием, правда, используется исправленное число: «Отправлено в распоряжение УНКВД в апреле — мае 1940 г. через 1-й спецотдел 15 131 ч[еловек]»³. Данная справка составлена в связи со встречей 03.12.1941 И. В. Сталина и В. М. Молотова с премьер-министром правительства Польши в изгнании В. Сикорским и командующим польской армией в СССР генералом В. Андерсом. Во время беседы был поднят вопрос о пропавших польских военнопленных. Польских представителей интересовали конкретно пропавшие поляки из трех лагерей. И. В. Сталин утверждал, что отпустили всех поляков, но «может быть, некоторые из них еще до освобождения куда-либо сбежали, например в Манчжурию»⁴. Польский премьер-министр передал советской стороне список с примерно 4 тыс. имен пропавших поляков. И. В. Сталин поручил Л. П. Берии проверить его, в результате чего появилась записка Берии № 3105/б от 26.12.1941 с результатами проверки⁵:

«В результате проведенной проверки представленного генералом Сикорским списка польских офицеров и полицейских, содержавшихся в Козельском, Старобельском и Осташковском лагерях военнопленных, на предмет

¹ Катынь. Март 1940. С. 338, 339.

² Там же. С. 341.

³ Там же. С. 384, 385. Указывается, что данные поляки передавались конкретно из трех лагерей. Точная причина разницы в статистике неизвестна, но, возможно, она связана с переводением нескольких сотен поляков из трех лагерей (включая, возможно, поляков, переведенных туда, например, из лагерей Наркомчермета) в тюрьмы. Это могло внести небольшую путаницу, и эта группа в разное время могла числиться и среди военнопленных трех лагерей, и среди узников тюрем.

⁴ Там же. С. 376–397.

⁵ Центральный архив Федеральной службы безопасности (далее — ЦА ФСБ). Ф. 3-ос. Оп. 8. Д. 15. Л. 320–322; документ представлен Н. В. Петровым. Также см.: Записка Берии Сталину и Молотову о проверке списка Сикорского // Катынские материалы. 2008. 20 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-beria-sikorski.html> (дата обращения: 10.10.2020).

выяснения местонахождения этих лиц установлено: из 3 825 человек по предоставленному поляками списку по учетам НКВД найдено 3 417 чел. Не найдено 408 человек.

Из числа найденных:

— 3 320 чел[овек] в соответствии с известным вам решением от 5 марта 1940 г.;

— 56 чел[овек] передано в польскую армию в период формирования польских частей;

— 33 чел[овека], преимущественно польских разведчика, до войны были затребованы из лагерей для ведения следствия в западные области УССР и БССР, и их местонахождение не известно;

— 5 чел[овек] арестованы за контрреволюционную деятельность за время пребывания в лагерях военнопленных и осуждены на различные сроки;

— 3 человека умерло».

Стоит подчеркнуть, что если бы была верна сталинская версия катынского дела, то в декабре 1941 г. Л. П. Берия должен был бы написать как минимум: «3 320 чел[овек] в соответствии с известным вам решением от 5 марта 1940 г. не эвакуированы, местонахождение неизвестно» либо конкретнее: «...расстреляны немцами». Ничего подобного мы здесь не видим. Более того, количество умерших естественной смертью за год работ в лагерях явно было бы больше, чем 3 человека на более чем 3 тыс. Таким образом, упомянутое в документе решение от 05.03.1940 не поддается «невинным» интерпретациям. 18 марта 1942 г. В. Андерс встретился с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым в сопровождении Л. Окулицкого. В. М. Молотов сообщил, что «офицеры, указанные в предыдущем списке, на территории СССР не обнаружены», на что И. В. Сталин заявил, что «они ушли из СССР». На вопрос В. Андерса «Куда?» последовал ответ фактического главы советского государства: «Неизвестно <...> Вам лучше знать»¹.

04.12.1943 начальник 2-го отдела УПВИ майор И. С. Денисов составил справку «о военнопленных поляках, содержащихся в лагерях НКВД в 1939–41 гг.», где о пропавших поляках говорится: «Передано через 1-й спецотдел НКВД в распоряжение УНКВД областей, на территории которых были расположены лагеря — 15 131»². 01.11.1945 следующий начальник 2-го отдела А. Н. Бронников писал о 130 075 *убывших* поляках, среди них «передано в распоряжение УНКВД, на территории которых дислоцировались лагеря (через 1-й спецотдел НКВД СССР), 15 131»³.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 357. Л. 11.

² Катынь. Март 1940... С. 494–497. Указывается, что данные поляки передавались конкретн из трех лагерей.

³ Военнопленные в СССР 1939–1956: документы и материалы / Сост. М. М. Загорулько, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; под ред. М. М. Загорулько. М., 2000. С. 230.

Итак, после мая 1940 г. около 15 тыс. военнопленных числились в сводной статистике Управления по делам военнопленных и интернированных лишь в качестве переданных через 1-й спецотдел НКВД в распоряжение УНКВД областей, после 1941 г. их число не изменялось, а в текущей статистике не числились вовсе; они значились как убывшие из распоряжения Управления. Это означает, что после мая 1940 г. эти польские граждане перестали быть военнопленными.

Однако мы уже видели, что в документации комиссии Бурденко утверждается, что местонахождение поляков устанавливается документацией УПВИ (в частности, рапортом Ветошникова и Сопруненко). Все свидетели (включая якобы одного из начальников лагерей военнопленных Ветошникова) говорят именно о военнопленных. О военнопленных говорят и якобы две записи в блокноте бургомистра Смоленска Б. Г. Меньшагина. При этом подложность этих двух строк подтверждается еще и письмом Б. З. Кобулова начальнику Главпура РККА А. С. Щербакову от 16.10.1943 с выпиской из меньшагинского блокнота¹, в которой на эти записи нет никакого намека — притом что как раз записи о катынских поляках были бы в тот момент гораздо важнее для Главпура, чем сведения о режиме для евреев и административных материях. Из всего этого следует, что заключения комиссии базировались на заведомо фальсифицированных советской стороной сведениях, включая фальшивые документы.

На этом проблемы с подлинностью данных советской комиссии не заканчиваются. Так, на основании показаний свидетелей она заявила, что «массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием “штаб 537 строительного батальона”, во главе которого стояли оберст-лейтенант Арнес и его сотрудники — обер-лейтенант Рекст, лейтенант Хотт». Но мало того, что это был 537-й полк связи, а не строительный батальон, так к тому же точно задокументировано, что Ф. Арнс (не «Арнес») был откомандирован в него лишь 15.11.1941 (и принял командование 25.11.1941)². А об А. Беденке, который был командиром полка в означенный период, даже не упоминается.

Таким образом, существуют достаточные доказательства того, что советское сообщение содержит существенно фальсифицированные сведения и не может быть использовано для доказательства сталинской версии катынского дела.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 174. Л. 144–146. См.: Полян П. М. Борис Меньшагин. Воспоминания. Письма. Документы. М., СПб., 2019. С. 94–100, 704–705 (по предоставленному автором документу).

² Романов С. Документы Аренса и доклад комиссии Бурденко. // Катынские материалы. 2020. 7 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-ahrens-burdenko.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Некоторые катынские негационисты, начиная с Ю. И. Мухина, сознавая проблему, которую для них представляет отсутствие поляков в системе УПВИ после весны 1940 г., предложили альтернативную гипотезу: вопреки официальным советским утверждениям, военнопленные были осуждены и содержались в отделениях ГУЛАГа, где использовались на принудительных работах, что советскому руководству будто надо было скрывать. Именно этим якобы объясняется полное исчезновение военнопленных трех конкретных лагерей из документации УПВИ и тот факт, что связь с ними оборвалась тогда же: «Но ведь мы знаем, что в те годы судебные приговоры в СССР сопровождалась и наказанием в виде лишения права переписки»¹. Гипотеза эта будет подробно проанализирована далее, но уже сейчас можно сказать, что она, не объясняя на самом деле местонахождения польских граждан, создает лишь дополнительные проблемы. Во-первых, признается применение существенных фальсификаций советскими органами в катынском деле, что ведет к невозможности использования результатов советского расследования этого дела в качестве серьезного доказательства.

Во-вторых, гипотеза эта также несовместима с документами Российского государственного военного архива (далее — РГВА) и ЦА ФСБ. Уже упоминалась записка Л. П. Берии И. В. Сталину о проверке списка В. Андерса и В. Сикорского, которая опровергает советскую версию независимо от юридического статуса польских граждан. В уже процитированной справке П. К. Сопруненко от июня 1941 г. имеется категория «арестовано, осуждено, умерло и бежало за все время», в которой числятся 2 758 человек. Поляки из трех лагерей, будь они действительно осуждены, тоже должны были числиться в этой категории, но они перечислены отдельно.

Есть и соображения более общего характера, показывающие невероятность того, что поляки из трех лагерей были живы после мая 1940 г. Во-первых, полное отсутствие документов о них. Для сравнения: в РГВА хранятся тысячи документов об этих поляках до весны 1940 г.: разного рода сводки, отчеты, переписка — в общем, те массивы документов, которые и должны были отложиться на протяжении многих месяцев плена, документы, отражающие все стороны жизни. Но в архивах нет хоть каких-нибудь документов о том, что военнопленных куда-то направили после

¹ Мухин Ю. Катынский детектив. М., 1995. С. 5. Автора не смущает ни то, что мера наказания «без права переписки» не существовала и что «10 лет без права переписки» — это не более чем эвфемизм для казни (чтобы родственники не спрашивали, почему прервалась переписка с осужденным, см.: Кокурин А., Петров Н. ГУЛАГ (Главное управление лагерей), 1917–1960. М., 2000. С. 133–134), ни то, что такая версия — это прямое обвинение советских органов, проводивших расследование, в фальсификации поскольку советские свидетели и эксперты комиссии Бурденко говорили исключительно о военнопленных поляках. Ю. И. Мухин даже прямо признает один из советских документов («доклад Ветошникова») подложным.

того, как они были переданы под расписку соответствующим УНКВД. Нет фундированного ответа на вопрос, что случилось с примерно 6,3 тыс. осташковскими поляками и примерно 3,8 тыс. старобельскими поляками после перевозки их в Калинин и Харьков. После войны их не оказалось в живых. Поляки искали пропавших товарищей как могли — посылали людей по СССР, тщательно опрашивали всех вернувшихся из плена соотечественников, составляли списки пропавших. Если бы тысячи поляков работали на дорогах в Смоленской области (не так далеко от границы), об этом, без всяких сомнений, из множества источников стало бы известно Андерсу, Сикорскому и другим. Офицер Ю. Чапский был в армии Андерса уполномоченным по розыску пропавших поляков из трех лагерей, в мемуарах он описывает все перипетии поисков, которые не дали никаких результатов¹.

Разговоры об «уничтожении всех документов» некими заговорщиками несерьезны. Во-первых, этому нет ни малейших доказательств, а значит и аргумент не может приниматься историками всерьез. Во-вторых, это невероятной сложности задача: ведь неизвестно, не отложилась ли в каком-нибудь архиве, в каком-нибудь деле какая-нибудь бумажка, при обнаружении которой произошла бы полная расконспирация. Это значит, что в нескольких крупных архивах должны были орудовать высококвалифицированные бригады с одной лишь целью изъятия документов. При этом если надо изъять один документ из дела, это нельзя сделать просто так — листы пронумерованы, есть описи. И даже после всего этого успех не гарантирован. К тому же такая гигантская операция, безусловно, была бы засвидетельствована работниками архивов.

Не объясняет эта гипотеза и «мелочей» вроде процедуры передачи поляков в распоряжение УНКВД и нахождения польских захоронений не в случайных местах, а именно на территориях спецобъектов НКВД (в Козьих Горах, Пятихатках, Медном), использовавшихся и для захоронения советских жертв 1930-х гг. Не имело смысла передавать поляков в местные УНКВД и сначала везти их для этого за сотни километров из лагерей военнопленных в Харьков и Калинин, чтобы лишь затем перевезти под Смоленск (или еще куда-то). Нормального суда над ними не было, тройка или же ОСО работали со списками заочно, их решения осужденным объявили бы постфактум в рабочих лагерях². Тогда как перевозка их к местам

¹ Чапский Ю. Старобельские рассказы. На бесчеловечной земле. М., Вроцлав, 2012.

² Когда еще до принятия расстрельного решения существовали планы часть поляков судить ОСО, начальник особого отделения Осташковского лагеря Корытов описывал предполагаемую процедуру так: «Решение Особого совещания здесь у нас, во избежание различного рода эксцессов и волюнок, ни в коем случае не объявлять, а объявлять таковые в том лагере, где они будут содержаться. Если же в пути следования от в[оенно]пленных последуют вопросы, куда их везут, то конвой им может объяснить одно: «На работы в другой лагерь». См.: Катынь. Пленники... С. 383.

дислокации уже действующих спецобъектов для захоронений (чтобы не организовывать новые) вполне логична. Список нестыковок можно продолжать долго¹.

Нет у отрицателей и сколько-нибудь доказательного ответа на простейший вопрос о том, кто именно из немцев расстреливал поляков в Катынском лесу. Иногда встречаются неясные намеки на причастность айнзацгрупп, потому что именно их было бы естественно привлечь к этому делу, а вовсе не строительный батальон или полк связи. Но сведения о таком расстреле, безусловно, появились бы в подробных регулярных отчетах этих бригад смерти. Соответствующие документы сохранились за интересующий нас период в полном объеме² и затем были бы использованы советской стороной как неопровержимое документальное доказательство вины немцев. В отчетах подробно рассказывается об уничтожении евреев, коммунистов, партизан, но ни в одном из них нет никакого упоминания об уничтожении поляков около Смоленска.

Сумма перечисленных выше фактов иллюстрирует, почему для исторической науки на сегодня не существует каких-либо «версий» Катынского расстрела. Есть установленный факт расстрела НКВД весной 1940 г. по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) под Смоленском, в Харькове и в Калининне, подтвержденный среди прочего:

¹ Приведем еще два примера. Не объясняет гипотеза об осуждении и переписку начальника УНКВД Токарева с центром — НКВД СССР. Напомним, что после прибытия каждого транспорта Токарев отправлял шифровки самому Меркулову с короткой формулировкой «исполнено [столько-то]». Сложно найти «невинное» объяснение этим шифровкам. Ведь иди даже речь о количестве вынесенных за день «обычных» приговоров (что, как указано, практически невозможно, поскольку приговоры выносились бы заочно, без приезда ОСО в УНКВД), одному из высших руководителей НКВД такая ежедневная рутинная информация была бы ни к чему, да и отправлялась бы она органом, выносившим приговоры.

Нет убедительного объяснения и странному поведению И. В. Сталина и других советских представителей с Андерсом, Сикорским и прочими польскими лидерами, разыскивающими своих сограждан и товарищей. Скрывать факт принуждения военнопленных к работам на дорогах смысла не имело, потому что оставшиеся в живых поляки (советская сторона не утверждала, что немцами расстреляны все узники трех лагерей), осужденные, по утверждению отрицателей, на 3–5–8 лет, вскоре вышли бы на свободу и «тайна» была бы все равно раскрыта, что имело бы негативные последствия, учитывая заявления И. В. Сталина, В. М. Молотова и А. Я. Вышинского про «освобождение всех» при одновременном скрытии поляков от родственников и друзей. Лекарство было бы хуже болезни. И наконец, если бы заключение поляков и принуждение их к труду хотели бы скрыть, их изначально не стали бы посылать в лагеря Смоленской области.

² Всего было создано 195 пронумерованных отчетов айнзацгрупп с 23.06.1941 по 24.04.1942. Из них до нас не дошел только № 158 от января 1942 г. См.: *Headland R. Messages of Murder: a study of the reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service, 1941–1943.* Cranbury, NJ, 1992. P. 217–221. Оригиналы в Bundesarchiv, R 58/214–221. Нет никакого намека на поляков и в т. н. отчетах о деятельности и положении шефа полиции безопасности и СД, см.: *Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. Die Tätigkeits- und Lageberichte des Chefs der Sicherheitspolizei und des SD / Hg. P. Klein.* Berlin, 1997.

- фактом полного исчезновения более 14 тыс. военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей весной 1940 г. (эти военнопленные не фигурируют ни в сводной или частной статистике УПВИ, ни в сводной или частной статистике в фонде ГУЛАГа в Государственном архиве Российской Федерации);

- официальными советскими документами высшего (включая решение о расстреле) и среднего уровня;

- показаниями бывших чекистов, участвовавших в организации расстрельной акции;

- результатами официальных советско-польских и польских эксгумаций в 1990-х гг.

Главной военной прокуратурой Генеральной прокуратуры РФ официально признано убийство НКВД польских военнопленных в Катынском лесу. В одном официальном письме ГВП указывается¹: «В начале марта 1940 г. по результатам расследования уголовные дела переданы на рассмотрение внесудебному органу — тройке, которая рассмотрела уголовные дела в отношении 14 542 польских граждан (на территории РСФСР — 10 710 человек, на территории УССР — 3 832 человека), признала их виновными в совершении государственных преступлений и приняла решение об их расстреле. Следствием достоверно установлена гибель в результате исполнения решений тройки 1 803 польских военнопленных, установлена личность 22 из них».

Число 1 803 — это сумма 1 380 тел, эксгумированных комиссией Бурденко в Козьих Горах в 1944 г.², 13 тел там же в 1991 г., 243 тел в Медном под Калинином (Тверью) и 167 тел — в Пятихатках под Харьковом в 1991 г. То есть ГВП признала только советские и советско-польские эксгумации, проигнорировав эксгумации польские (тоже частичные).

Такое частичное признание, оставляющее обманчивое впечатление у неспециалистов, — иллюстрация двойственного официального подхода периода после 2000 г. (за исключением краткого периода после смоленской катастрофы 2010 г.): с одной стороны, не отрицается сам факт преступления, с другой стороны, заявления о нем формулируются так, чтобы релятивизировать или минимизировать его. Происходит своего рода подыгрывание катынским отрицателям, к рассмотрению основных аргументов которых мы переходим.

¹ Ответ начальника управления надзора за исполнением законов о федеральной безопасности генерал-майора юстиции В. К. Кондратова председателю Правления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» Рогинскому А. Б. 2005 // Сайт НИПЦ «Мемориал». Б.д. URL: <http://old.memo.ru/daytoday/5katyn2.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

² Отчет о работе судебно-медицинской экспертной комиссии по эксгумации и исследованию трупов польских военнопленных в Катынском лесу от 01.01.1944. См.: ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 8. Л. 270. Также см.: *Памятных А.* Из неопубликованных материалов Комиссии Бурденко // Катынские материалы. 2007. 27 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-burdenko-materials.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Три классических аргумента: пионерлагерь, немецкий шпегат, немецкое оружие

*Утверждение отрицателей: расстрелы в Катынском лесу
производились на том месте, где в 1940 г. был пионерлагерь*

Никакого пионерлагеря на месте расстрела не было и быть не могло, поскольку на этой территории находился спецобъект с массовыми захоронениями жертв НКВД еще 1930-х гг. Это подтвердили и опрошенные старые чекисты¹, и — в своих мемуарах — такой «враждебный» свидетель, как бывший начальник Смоленского УКГБ А. А. Шиверских, который утверждал, что поляков расстреливали немцы, а потому явно не искажал правду в пользу противника². Более того, это же подтвердили и раскопки под эгидой Российского военно-исторического общества, нашедшие на этом месте могилы сотен жертв 1930-х гг.³ Подтвердил отсутствие пионерлагеря и исследовавший этот вопрос известный негоцианист, создатель сайта «Правда о Катыни» С. Э. Стрыгин, указав на манипуляцию топонимов в сообщении комиссии Бурденко, а также на то, что из показаний свидетеля Устинова следует, что пионерлагерь был в другом месте и что по показаниям еще одного свидетеля, которому он доверяет, территория была окружена дощатым забором вдоль Витебского шоссе и колючей проволокой в других местах⁴. На основании доказанного наличия спецобъекта НКВД на

¹ См. справку о результатах бесед с бывшими сотрудниками УНКВД по Смоленской области (30.01.1995) и заключение по материалам проверки о массовых захоронениях в Смоленской области жертв политических репрессий (31.01.1995): *Илькевич Н.* Фальсификация следствия органами госбезопасности в 1937–1938 гг.: Методы и приемы. Документы. Палачи и их жертвы. Смоленск, 2013. С. 204–211; показания бывшего сотрудника УНКВД по Смоленской области П. Климова в августе 1990 г. см.: *Жаворонков Г.* О чем молчал Катынский лес, когда говорил академик Андрей Сахаров. М., 2006. С. 109–111.

² *Шиверских А.* Разрушение великой страны. Записки генерала КГБ. Смоленск, 2005. Гл. «Катынь»: «С 1932 года на территории этой местности, на берегу, были построены дачи Смоленского Управления НКВД и недалеко — дом Смоленского облисполкома. В период массовых репрессий, особенно в 1937 году, здесь хоронили расстрелянных. Важно отметить, что даже после шумных акций 1943 и 1944 годов по обнаружению могил польских офицеров там в 1943–1948 годах продолжали хоронить приговоренных к расстрелу изменников Родины, карателей».

³ *Андреевкова Г.* К вопросу о массовых захоронениях жертв политических репрессий на территории мемориального комплекса «Катынь» // Власть и общество России: кризисы и пути взаимодействия. Конец XIX — начало XXI в. М., 2019. С. 322–332. Поисковые отряды до сих пор находят в Катынском лесу массовые захоронения советских граждан, расстрелянных НКВД. Так, осенью 2020 г. были найдены останки 541 человека. Всего же здесь обнаружили останки не менее 1 433 человек.

⁴ Сообщение С. Э. Стрыгина на форуме сайта «Правда о Катыни» // Правда о Катыни (архивная версия). 2009. 6 фев. URL: <http://web.archive.org/web/http://katyn.ru/forums/viewtopic.php?id=2071&p=2#p20486> (дата обращения: 10.10.2020): «В материалах комиссии Бурденко (в особенности — в ее итоговом “Сообщении...”) нигде не сказано, что в предвоенные годы пионерский лагерь располагался именно в том месте, где немцы в 1943 г. стали раскапывать

месте расстрела можно также упрочить уже сделанный выше вывод о степени надежности советских свидетелей комиссии Бурденко, уверявших, что никаких ограждений там не было и гулять можно было везде.

*Утверждение отрицателей:
руки жертв были связаны немецким бумажным шпагатом*

Версия о немецком шпагате возникла на основе первичных материалов комиссии Бурденко и основывается на показаниях свидетелей, выслушанных комиссией, многие из которых утверждали, что во время посещения могил в 1943 г. видели некие немецкие веревки/шнуры/шпагаты (в т. ч. бумажные). Однако если эти показания принимать всерьез, то аргумент о шпагате отпадает за ненадобностью, ведь именно советские свидетели и заявили о расстреле польских военнопленных немцами. Если же есть основания не принимать сообщения советских свидетелей о катынском убийстве (а оснований, как уже было показано, немало), то как их же рассказы о всего лишь веревках/шпагатах/шнурах могут помочь отрицателям? В материалах комиссии помимо прямых свидетельских показаний есть еще два интересных упоминания немецких веревок.

Среди дел комиссии Бурденко в недатированном анонимном тексте под названием «Осмотр могил»¹ упоминается «тесьма или шнур немецкого происхождения», якобы найденные на единичных трупах. Этот текст не является официальным документом, написан он в неформальном полемическом стиле, хотя и явно осведомленным членом комиссии. Утверждение о немецком происхождении «шнура или тесьмы» в нем никак не обосновы-

могилы с телами расстрелянных польских офицеров! Наоборот, из показаний опрошенного комиссией ученика ремесленного училища связи Устинова Е. Ф. однозначно следует, что пионерский лагерь Облпромкассы находился в совершенно другом месте! <...> Кстати, поляки еще в 1944 г. обратили внимание на то, что комиссия Бурденко очень тонко манипулировала топонимическими названиями географических объектов, формируя в нужном направлении мнение читателей своего итогового «Сообщения...». Смысл этих манипуляций заключался в том, что комиссия в нужный момент ненавязчиво заменяла точный и исчерпывающий топоним «огороженная территория редколесья между Витебским шоссе и зданиями на берегу Днепра» на расплывчатую «дачу НКВД», двусмысленные «Козьи Горы» или многозначный «Катынский лес». <...> Но местные жители Козьи Горы посещали гораздо чаще, чем крошечную Нивлянку. В настоящих «Козьих Горах» (к северу от Витебского шоссе) до войны действительно не было никаких ограждений. Там все желающие свободно собирали грибы и ягоды, заготавливали хворост, рубили лозовник <...> Соответственно, произошел постепенный перенос топонима «Козьи Горы» и на расположенную южнее (с противоположной стороны от Витебского шоссе) территорию «дачи НКВД». Информация про «огороженный и охраняемый спецобъект» известна со слов проживающего в настоящее время в Киеве бывшего жителя деревни Сипачи Леонида Ивановича Новикова, 1928 г. р. Он подробно описал внешний вид ограждения (вдоль Витебского шоссе — дощатый забор с воротами, в других местах — натянутая на вкопанные в землю деревянные столбы колючая проволока). Также интересно отметить, что местные жители, включая самого Л. Новикова, регулярно лазили за проволочное ограждение с целью сбора грибов и ягод».

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 8. Л. 195–201.

вается. Не исключено, что таким образом предварительно сформулировал мысли Н. Н. Бурденко, поскольку именно он во время допроса свидетеля Зубкова 20.01.1944 заявил¹: «Вы говорите о веревках, а я видел плетеный шнур нерусского происхождения».

Между тем никаких экспертиз найденных шнуров комиссия не проводила и в ее сообщении нет ни единого намека на иностранное происхождение «белых плетеных шнуров», как они в нем называются. То есть сама комиссия не нашла этот аргумент доказательным, иначе он был бы включен в сообщение. Ни о каком «бумажном шпагате» ни Н. Н. Бурденко, ни сообщение комиссии не упоминали.

Утверждение о нахождении иностранных (или конкретно немецких) веревок/шнуров/шпагатов в могилах, таким образом, бездоказательно.

*Утверждение отрицателей: для расстрелов
в Катини использовалось немецкое оружие,
что делает невероятной вину НКВД*

Этот любимый и самый главный аргумент современных катынских отрицателей также не упоминается в докладе комиссии Бурденко. И при более глубоком изучении вопроса становится понятно, почему.

Какие конкретно пистолеты использовались при расстрелах в Катини и Калининe, мы с точностью не знаем, это могли быть и вальтеры, и маузеры, и браунинги. Лишь для расстрелов в Калининe у нас есть свидетельство Д. С. Токарева о том, что расстрельщик В. М. Блохин привез с собой чемодан, в котором были вальтеры и, возможно, какие-то другие пистолеты².

В захоронениях в Медном обнаружено небольшое количество немецких гильз и коробка от патронов Geco³, что может указывать на то, что какая-то малая часть расстрелов по какой-то причине проводилась на месте захоронений (основная часть осуществлялась в здании Калининского УНКВД), и косвенно подтверждает показания Д. С. Токарева об использовании иностранного оружия при расстрелах. В захоронениях в Пятихатках (Харьков) обнаружены в основном советские гильзы, что, впрочем, мало говорит нам о том, каким оружием пользовались палачи в самих стенах Харьковского

¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 19. Л. 165.

² Допрос Д. С. Токарева от 20.02.1991: «Вальтеры. По-моему, вальтеры. <...> Я не помню. Может быть, были и другие». См.: Убиты в Калининe... С. 78. Также см.: Допрос бывшего начальника УНКВД Калининской области Д. С. Токарева 20 марта 1991 г. // Катынские материалы. 2020. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/tokarev-transcript.html#walther> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Убиты в Калининe... С. 19, 35, 391. Отметим, что польские эксперты установили, что характерные следы полей и нарезов канала ствола на пулях из Медного совместимы с вальтерами — но лишь «между иными» пистолетами, то есть конкретный тип пистолета на этом основании все же не определен (Rosiak J. Badanie elementów amunicji i broni palnej wydobytych w czasie ekshumacji w Charkowie i Miednoje // Zeszyty Katyńskie. 1992. № 2. S. 360).

УНКВД. В захоронениях в Катынском лесу обнаружено относительно мало гильз, большая часть из которых — фирмы Geco.

Хотя абсолютное большинство пуль и стреляных гильз не найдено, можно принять, что как минимум значительная часть жертв Катынского леса была расстреляна из неизвестного (не обязательно немецкого) оружия калибра 7,65 немецкими патронами производства фирмы Geco.

Встает вопрос: можно ли считать использование НКВД иностранного оружия (предположительно относительно небольшого количества — для двух или трех расстрельных команд) и боеприпасов (нескольких тысяч патронов) невероятным, как то утверждают катынские отрицатели?¹

Начнем с того, что оружие калибра 7,65 было излюбленным наградным оружием чекистов. Уже из этого банального факта следует, что достаточное количество такого оружия и боеприпасов к нему должны были быть в наличии на складах.

Более того, иностранное оружие калибра 7,65 было в НКВД табельным². Далеко не для всех должностей, конечно, но все же для значительного числа начальников различных управлений НКВД и их заместителей и помощников³. При этом стоит учитывать, что цифры в табельных нормах — это положенный *минимум*, а не предписанный максимум так или иначе используемого в НКВД иностранного оружия. Из табельности следует, что и боеприпасы к нему не просто могли, а обязаны были находиться на складах, чтобы в любой момент времени заменить дефектную единицу и пополнить отстрелянные патроны. Ведь в любой момент этого мог потребовать чекист, которому это оружие полагалось, как это сделал начальник УПВ П. К. Сопруненко, запросив у начальника Комендантского отдела АХУ НКВД СССР В. М. Блохина полагающийся ему по табелю браунинг «с положенным комплектом боевых патронов»⁴.

Проблемы с этим быть не могло, поскольку в довоенном СССР имелись значительные запасы иностранного оружия, как закупленного, так и «тро-

¹ Подробно и со всеми ссылками и документами (включая графические изображения) тема разобрана в статье автора: *Романов С.* К вопросу об использовании НКВД «несоветских» калибров для расстрелов // Катынские материалы. 2007. 5 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-7-65.html> (дата обращения: 10.10.2020).

² Приказ НКВД от 03.03.1940, устанавливающий норму вооружения для Главного тюремного управления НКВД. См.: ГДА СБУ. Ф. 9. Д. 205. Л. 158–159 (документ предоставлен К. Богуславским). Также см. документы о проверке и выдаче оружия в УПВ–УПВИ: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 5а. Д. 2. Л. 249, 278 (документы предоставлены С. Зенковым). Второй документ составлен в конце июня 1941 г., так что речь не о немецких трофеях, а о довоенном состоянии. Здесь заметен переход на отечественное оружие в 1941 г.

³ В вышеуказанном документе калибр 7,65 полагался начальнику Главного тюремного управления, его заместителю, начальникам отделов и их заместителям и помощникам, начальнику инспекции, секретариата, начальникам отделений, начальникам курсов, начальникам боевой части, начальникам тюремных управлений республик, краев и областей и их заместителям, начальникам отделов этих управлений.

⁴ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 5а. Д. 2. Л. 44 (документ предоставлен С. Зенковым).

фейного», которое массово распределялось среди чекистов (и не только)¹. Иностранное оружие калибра 7,65 было настолько распространено в СССР, что для него начали выпускать советские патроны². Что касается немецких боеприпасов Geco, то они закупались СССР, Польшей, странами Балтии и могли попасть на склады НКВД как напрямую из Германии, так и через Польшу³.

Судя по целым арсеналам иностранного оружия, включая пистолеты калибра 7,65, которые зачастую изымались при арестах чекистов⁴, в т. ч. расстрельщиков, оно пользовалось большой популярностью. Ничто не мешало чекистам использовать его в работе. И действительно, оружие калибра 7,65 официально использовалось во время массовых расстрельных операций 1937–1938 гг., хотя и в меньшем объеме, чем оружие других калибров⁵.

Когда в 1940 г. встал вопрос о расстреле огромного числа людей в считанные сроки, некоторые из палачей, видимо, подали идею, что для быстрых

¹ Военный историк Алексей Исаев привел данные из отчета (с 06.1941 по 01.01.1943) в делах Главного артиллерийского управления о выдаче иностранного оружия в войска и организации (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 81. Оп. 1297. Д. 34), из которых следует получение 8 июля 1941 г. НКВД 25 штук 7,65-мм «пистолетов разных» с базы 36 и НКПС — 1 846 (!) штук 7,65-мм «пистолетов разных» с базы 36. Это хорошая иллюстрация количественных объемов иностранных пистолетов калибра 7,65, имевшихся в распоряжении еще до захвата немецких трофеев. «Трофейное» оружие, захваченное в Польше, официально и массово выдавалось работникам НКВД, о чем свидетельствует постановление Политбюро ЦК КП(б)У от 07.04.1940, см.: Политическое руководство Украины 1938–1989. / Сост. В. Ю. Васильев, Р. Ю. Подкур, Х. Куромия, Ю. И. Шаповал, А. Вайнер. М., 2006. С. 69.

² *Соловьев К.* Пистолетные патроны Браунинга // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. М., 2002. Вып. 5. С. 27.

³ Согласно письму фирмы Геншов от 28.05.1943 и показаниям Карла Геншова от 25.04.1952 перед Комитетом Мэддена патроны Geco калибра 7,65 продавались значительными партиями в СССР до 1928 г. (и малое количество — после), в страны Балтии (примерно 50 тыс. штук в каждую) и неизвестное количество (возможно, в малых объемах) в Польшу до 1930 г. При хранении в оригинальной упаковке сохранность возможна была от 10 до 20 лет. Подозрения в ангажированности данного свидетельства можно отвергнуть на том основании, что если бы Геншов врал, он мог бы просто заявить, что эти конкретные патроны огромными партиями продавались прямо СССР и после 1928 г., тем самым «упростив задачу» обвинителям СССР. Но этого не произошло. См.: *Памятных А.* Немецкие пули в Катynie — письмо из фирмы Геншов (1943) // Катынские материалы. 2007. 21 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-genschow.html> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ См. множество примеров в вышеуказанной статье автора.

⁵ См.: акт из архива Ульяновского УФСБ (Книга памяти жертв политических репрессий). Российская Федерация. Ульяновская область / Под общ. ред. Ю. Золотова. Ульяновск, 1996. Т. 1. С. 807). В акте приводится количество патронов, списанных во время конкретной операции августа 1937 г. — февраля 1938 г. (в том числе 127 калибра 7,65), т. е. расстрельной операции по печально знаменитому приказу НКВД СССР № 00447 от 30.07.1937 (о сроках см., например, постановление ЦК ВКП(б) об утверждении дополнительных лимитов на репрессии по приказу НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. в сб.: Трагедия советской деревни / Отв. ред. В. Данилов. М., 2006. Т. 5. Кн. 2. С. 34–35, «[в]о всех остальных краях, областях и республиках работу троек закончить не позднее 15 февраля 1938 г. ...»).

массовых расстрелов стоит использовать иностранное оружие (например, потому что ТТ излишне мощен для «чистых» расстрелов, а наган — слишком «мешкотен», неудобен при перезарядке). И эту просьбу — предоставление в распоряжение расстрельных команд нескольких десятков иностранных стволов и соответствующих боеприпасов к ним — мог легко выполнить начальник комендантского отдела административно-хозяйственного управления НКВД СССР В. М. Блохин, один из организаторов расстрелов польских военнопленных, который и сам массово расстреливал их в подвале Калининского УНКВД. Именно как начальник комендантского отдела АХУ он распоряжался арсеналом. И, как уже упоминалось, именно он привез в Калинин чемодан с иностранными пистолетами.

Таким образом, абсолютно несостоятелен аргумент о том, что использование относительно небольшого количества иностранных пистолетов калибра 7,65 и немецких боеприпасов к ним невероятно для НКВД в 1940 г.

Здесь же стоит упомянуть дополнительный аргумент отрицателей о том, что якобы гильзы в Катynи и Медном были стальные, о чем свидетельствует их коррозия, и, следовательно, были произведены в 1941 г. (из-за нехватки латуни). Однако латунь при определенных условиях также подвергается коррозии, в частности, в присутствии аммиака, именно поэтому латунные боеприпасы необходимо держать подальше от источников его появления, к которым среди прочих относятся «места гниения и разложения органических веществ»¹. Более того, при открытии катынских могил ощущался запах хлора², свидетельствующий об использовании хлорной извести, вероятно, для ослабления запаха гниения и определенной дезинфекции. Соединения хлора, как известно, — злейшие враги латуни.

Уже латунные гильзы, идентифицированные в 1943 г. фирмой Геншов как произведенные до 1931 г., были сильно корродированы³. Более того, в немецком отчете гильзы описаны следующим образом: «Большинство гильз, однако, были покрыты сульфидом и ярь-медянкой на поверхности, а в некоторых местах и довольно крепко приставшими песчаными корками, пронизанными ярь-медянкой»⁴. Это также объясняет черно-белую фотографию с корродированной гильзой из немецкого отчета, на которую указывают отрицатели как на якобы стальную, которая, однако, подходит и под описание выше.

Вышеперечисленные данные о гильзах относятся к 1943 г. Ожидать, что в 1991 г. и позже ситуация с коррозией была бы лучше, очевидно, нельзя.

¹ Поддубный В. Коррозия оружия и боеприпасов. М., 1946. С. 35.

² Amtliches Material zum Massenmord in Katyn. Berlin, 1943. S. 53.

³ Письмо фирмы Геншов от 02.06.1943. См.: Памятных А. Немецкие пули в Катynи — письмо из фирмы Геншов (1943) // Катynские материалы. 2007. 21 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-genschow.html> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ Amtliches Material... S. 74.

Таким образом, никаких доказательств того, что найденные гильзы произведены позже 1940 г., нет¹.

Закрывая этот вопрос, стоит отметить, что комиссия Бурденко интересовалась вопросом о калибре оружия, как показывают материалы, находящиеся в ее фонде, но этот пункт не вошел в итоговое сообщение. При этом она непременно включила бы его, если бы считала доказательным. Между тем находка полностью и подробно описывается в немецком отчете, причем подбросить гильзы от наганов в могилы вообще не представляло бы труда для немцев, но они не пошли на такую выгодную с пропагандистской точки зрения фальсификацию.

Аргументы о нетипичности расстрела, катынских свидетелях и критика немецкой эксгумации

Нетипичность расстрела

Отрицатели указывают на якобы нетипичность катынского расстрела по сравнению с другими операциями НКВД: здесь не только широкое использование иностранного оружия, но и якобы чересчур упорядоченное расположение трупов в могилах, и то, что на трупах сохранилась одежда и идентифицирующие бумаги.

Стоит заметить, что по своей массовости за относительно короткое время, по «плотности» убийств катынский комплекс изначально нетипичен для НКВД даже по сравнению с массовыми казнями 1937–1938 гг. (отдельные команды палачей достигали такой «производительности», но именно типичным это не было). Удивительной была бы, скорее, полная «типичность» сопутствующих расстрелу обстоятельств. Все указанные признаки прекрасно объясняются именно необходимостью убить огромное число людей в сжатые сроки.

Использование иностранного оружия, наиболее вероятно, связано именно с пониманием исполнителями масштаба предстоящей им задачи, как уже указано выше (при этом доступность иностранных пистолетов для сотрудников НКВД резко возросла по сравнению с 1930 гг. за счет его захвата на польских территориях).

Определенная упорядоченность трупов в могиле — также вполне рациональная мера, учитывая, что выкапывание массовых могил — это вообще-то немалый труд, требующий времени и сил (даже если использовать заключенных и технику), поэтому это не вкусовое предпочтение и не идиосинкразия, а вполне понятная при таком массовом расстреле в такие сжатые сроки оптимизация могильного пространства, которую могли по

¹ Стоит также упомянуть простой эксперимент А. Памятных с найденными гильзами и магнитом в октябре 2019 г.: *Памятных А.* «Стальные» гильзы катынских расстрелов. Результат эксперимента // Катынские материалы. 2020. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-cases-experiment.html> (дата обращения: 10.10.2020).

указанию расстрельной команды проводить простые шоферы НКВД или даже советские заключенные¹. Более того, в заведомо советских захоронениях в Катюни обнаружены «тела, уложенные ровными рядами, ногами к центру ямы, иногда даже в четыре или пять слоев».

При этом отрицатели преувеличивают организованность захоронений, основываясь на избирательных, «импрессионистских» впечатлениях некоторых свидетелей, описывавших то, что бросилось им в глаза в какой-то момент, но не дающих полной и точной картины², которую мы можем найти в немецких докладах, которые обрисовывают ситуацию в т. ч. следующим образом³: «Здесь трупы лежат частично вплотную друг к другу, в то время как в 1-й могиле они лежат в основном случайно перемешанные»; «можно предположить, что большинство из них были расстреляны возле могил, а трупы затем заброшены без разбора. Они лежали полностью переплетенными друг с другом, только в могилах I, II и IV они были частично упакованы рядом друг с другом, а также друг на друга» и т. п. Общий вывод: «Метод укладки трупов ни в коем случае не был единообразным как в целом, так и внутри отдельных массовых захоронений». Так что определенная упорядоченность наблюдалась, но без фанатизма.

По сравнению с захоронениями жертв 1930-х гг. в польских могилах действительно обнаружено много документов, поскольку в данном случае расстреливались военнопленные, прибывшие сразу из лагеря с вещами и документами, и захоронения производились на охраняемых спецобъектах НКВД, на которых расконспирация вследствие нахождения могил гражданскими была на тот момент теоретически невозможна (никто же в 1940 г. не считался с нападением Германии на СССР в 1941 г.). Поляки, считавшие, что едут домой, до самого места казни не должны были подозревать о худшем (в противном случае они могли оказать значительное сопротивление), поэтому удостоверения личности и прочие документы не изымались, т. к. иначе была бы нарушена конспирация. Более того, из показаний Д. С. Токарева мы знаем, насколько изматывающей была процедура убийства тысяч людей в такие сжатые сроки, так что добавление в процедуру раздевания или тщательного обыска жертвы на месте расстрела растянуло бы ее на неопределенный срок и не было оправданным с практической точки зрения.

¹ Великанова И. Катюнь // Историк. 2020. 30 окт. URL: историк.рф/posts/2020/10/30/katyn.html (дата обращения: 17.12.2020). Известны и случаи, когда и чекисты на довольно значительных должностях лично таскали тела в годы Большого Террора. Например, заместитель начальника контрразведывательного отдела УНКВД по Иркутской области Б. П. Кульвец показал, что «в непригодных районных условиях приходилось таскать [трупы] на себе, я приходил с операции обмазанный кровью» (Тепляков А. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920–1930-х годах. М., 2007. С. 63).

² Точно так же можно было бы выборочно представить свидетельства для противоположного вывода, такие, как утверждение плотника Кривозерцева (в 1943 г. работавшего на «оправке могил») перед комиссией Бурденко, что трупы лежали «как попало». См.: ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 19. Л. 128.

³ Приведены фрагменты отчетов Фосса и Бутца. См.: Amtliches Material... S. 32, 35, 47–48.

Таким образом, все признаки «нетипичности» могут быть легко объяснены стремлением НКВД упростить и сделать более эффективной эту выдающуюся по масштабу и скорости расстрельную операцию.

Критика немецкой эксгумации

В настоящее время результаты немецкой эксгумации не являются необходимыми и незаменимыми для определения времени смерти военнопленных из трех лагерей, а значит автоматически и для установления виновной стороны. Тем не менее отрицатели все еще заикнулись на критике ее процедур и опубликованного отчета, пытаются показать, что фальсификация немцами катынских захоронений следует из самых материалов. Это также дает повод отрицателям в очередной раз связать катынское дело с именем Й. Геббельса.

В. А. Сахаров на основе немецкой переписки пытался показать, что у немцев во время катынских раскопок на руках были захваченные списки «катынских» поляков из Козельского лагеря. Однако, как показал в дискуссии с ним специалист по катынскому делу А. Э. Гурьянов¹, речь шла о списке поляков из т. н. «Козельска-2», до лета 1940 г. интернированных в Литве и Латвии (именно этот нерелевантный список интернированных попал в руки немцев, о чем свидетельствует его перевод на немецкий в делах комиссии Бурденко²).

Также В. А. Сахаров утверждает, что факт использования немцами при описании документов, найденных на телах, немецких топонимов, которые вряд ли использовали бы поляки до весны 1940 г., якобы свидетельствует о фальсификации³. Однако онемечивание топонимов при опубликовании информации в 1943 г. легко объяснить⁴, особенно учитывая, что большинство приводимых адресов не были цитатами из найденных документов и не выдавались за таковые: оно могло носить чисто формальный характер (ведь в 1943 г. официальными названиями были именно немецкие); оно могло служить практическим целям: ожидалось, что родственники узнают своих пропавших близких в списках, публиковавшихся в газетах на оккупирован-

¹ Публичная беседа Н. К. Сванидзе с А. Э. Гурьяновым и В. А. Сахаровым. Проект «Исторический момент». 09.02.2016, Центр документального кино. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4NYft-Jvic&t=2181> (дата обращения: 10.10.2020). Во время этого диспута А. Э. Гурьянов также показал, что Сахаров понятия не имел о том простом факте, что существовали т. н. особые конвои, и пытался на этом основании опровергать транспортировку поляков, используя статистическую отчетность конвойных войск НКВД о других видах конвоирования (плановых, городских, эшелонных и сквозных конвоях), которые не применялись при сопровождении апрельских и майских этапов 1940 г. из Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей в областные УНКВД.

² ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 33.

³ Сахаров В. А. Тайны Катыни // Свободная мысль. 2013. № 1. С. 137–145.

⁴ Подробно см.: Романов С. Пробивая дно. Как «РИА Новости» фальсифицирует историю. // Катынские материалы. 2020. 7 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanovia-liars.html> (дата обращения: 10.10.2020).

ных польских территориях — в том числе и по неполным данным, таким как адреса. Более того, представители этнического немецкого меньшинства в Польше были как составителями, так и адресатами части документов, и в таких случаях использование немецких топонимов вполне ожидаемо. Этот очевидно неверный аргумент был позаимствован и Г. Ферром¹.

Можно упомянуть нахождение в немецких эксгумационных списках имен поляков, которых, насколько известно, вообще не отправляли в Смоленск, и среди них пару заведомо живых (на момент после расстрела) людей. Это, однако, не свидетельствует о фальсификации, поскольку идентификация личности по находкам на трупах (документам и не только) — процесс в отдельных случаях приблизительный и ошибки, например, за счет того, что кто-то имеет при себе какие-то документы (упоминающие) третьих лиц и в результате ложно идентифицируется, вполне возможны без всякого злого умысла². Тщательнейшая поименная проверка немецкого списка показала, что только 41 имя в нем не значится в списках-предписаниях НКВД 1940 г. на отправку польских военнопленных из Козельского лагеря в ведение Смоленского УНКВД³ (часть из них, вероятно, за счет неверного прочтения плохо сохранившихся имен и фамилий, при этом можно указать на возможных кандидатов в списках-предписаниях).

Отрицатели указывают на якобы «посторонних» поляков в Катynie — не только из Козельского, но и из Осташковского и Старобельского лагерей. Однако все эти заявления основаны на недоразумениях (не считая, конечно, имен из советского сообщения, вставленных умышленно⁴), таких как прочтение немцами неразборчиво написанной польской фамилии Sekuła (ł с диагональным штрихом, за счет которого при некоторых написаниях буква может быть перепутана с t) как Szkuta⁵; незнание отрицателями факта переводов поляков между тремя лагерями (например, 03.11.1939 в Козель-

¹ *Ферр Г.* Тайна Катынского расстрела: доказательства, решение. Тверь, Брянск, 2020. С. 107–117. Аргумент Ферра о том, что онемечивание топонимов в цитатах уничтожает bona fides, ошибочен — уменьшается ожидаемая вероятность абсолютно точного перевода, но из этого не следует вероятность вставки заведомо ложной информации. Иногда аргументы Г. Ферра доходят до полного абсурда, как его замечание о написании фамилии Frelkiewicz как Frelkewicz, что вообще-то в первую очередь объясняется тривиальной ошибкой, а не полновесной теорией заговора.

² Бывали и менее тривиальные случаи, см.: *Романов С.* Ремигиуш Бежанек — живой профессор из немецкого эксгумационного списка // Катынские материалы. 2008. 25 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-bierzaneck.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³ *Гурьянов А.* Задачи книги памяти и источники для ее составления // Убиты в Катynie / Отв. сост. А. Гурьянов. М., 2015. С. 74–77.

⁴ Одно из них, В. Арашкевич из Старобельска, даже фигурирует в квитанциях несуществовавшего лагеря военнопленных «№ 1-ОН», якобы найденных советской комиссией на телах в Катынском лесу.

⁵ Иллюстративный пример: *Памятных А.* Проблема «посторонних» в Катynie. Шкута-Секула // Катынские материалы. 2007. 3 сент. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-zskuta-sekula.html> (дата обращения: 10.10.2020).

ский лагерь прибыли 112 офицеров из Осташковского лагеря¹), в результате чего в катынской могиле и появилась столь впечатлившая Г. Ферра² инвентарная табличка с казенной мебели в Осташковском лагере³.

Упомянутый Г. Ферр предлагает считать, что комиссия Бурденко нашла в Катыни квитанцию П. Козетульского из Осташкова⁴, несмотря на то, что в протоколе комиссии указываются лишь варианты имени «Пр?ульский» с двумя неясными буквами⁵. Можно поверить в то, что была проблема с прочтением этих двух букв; но сомнительно, что кто-то прочитал бы «Козет» как «Пряб», «Пруц» и т. п. Тот же Г. Ферр утверждает, что найденная в Катыни открытка Станислава Кучинского 1941 г. якобы принадлежала Кучинскому из Осташкова, что показывает, как «внимательно» он читал книгу *«Катынский синдром»*, в которой на основании осмотра найденной открытки дается ясная информация о том, что она была написана Кучинским Искандер Беем, который не был расстрелян весной 1940 г., а оказался доставлен в Москву и вполне мог быть автором писем и открыток и впоследствии⁶.

Еще один аргумент отрицателей заключается в том, что польский литератор Юзеф Мацкевич, посетивший немецкие раскопки, говорил о найденных польских банкнотах военной эмиссии, которых в могилах быть не могло, т. к. они были введены очень поздно; но на самом деле существовали двузлотовые банкноты, введенные в обращение в первые недели войны, которые, возможно, и имелись в виду; существует еще несколько прозаических объяснений употребленной журналистом формулировки⁷.

Еще с советских времен известен аргумент об опубликовании в немецком отчете свидетельства о гражданстве Стефана Альфреда Козлиньского от 20.10.1941⁸. На фотографии документа дата неразборчива, но видно, что свидетельство (на польском языке) выдано для предоставления в Варшавский университет, который, однако, был закрыт немцами в 1939 г. Да и Козлиньский был в советском плену с 1939 г. (в Козельском лагере) и затем был расстрелян в Катыни, так что никак не мог поступать в Варшавский

¹ Катынь. Пленники... С. 211.

² Ферр Г. Указ. соч. С. 40–42.

³ Ср. Убиты в Катыни... Т. 3. С. 26, 27.

⁴ Там же. С. 58–62.

⁵ По иронии судьбы, эти буквы и в имеющихся у автора изображениях печатного протокола, которые использует и Г. Ферр, читаются довольно плохо, хотя можно сказать, что прочтение Ферра «Пряп» маловероятно, поскольку четвертая буква первого варианта, судя по всему, имеет нижний элемент, то есть вряд ли может быть буквой «П».

⁶ Там же. С. 158–159; Яжборовская И., Яблоков А., Парсаданова В. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М., 2009. С. 386.

⁷ Памятных А. О банкнотах, найденных при раскопках 1943 года // Катынские материалы. 2009. 7 нояб. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-mackiewicz-banknotes.html> (дата обращения: 10.10.2020).

⁸ Amtliches Material... S. 330.

университет в октябре 1941 г.¹ Вполне очевидна опечатка в описании фотографии (возможно, имелся в виду 1931 г.).

В целом большинство претензий отрицателей к немецкой эксгумации необоснованны, хотя часть заключений немецкого отчета судебно-медицинского характера нельзя считать выдержавшей проверку временем. Однако стоит повторить, что сегодня основные источники для вывода о виновниках расстрела совсем иного рода, и немецкая эксгумация не является краеугольным камнем в катынской историографии.

Утверждения о наличии «новых» надежных свидетелей сталинской версии

Это традиционные утверждения в духе комиссии Бурденко, правда, по отношению к неизвестным ей свидетелям. К сожалению, анализ большинства этих «новых» свидетелей, предоставляемых катынскими отрицателями, показывает сильнейшие противоречия как между самими этими свидетелями, так и между ними и версией комиссии Бурденко. Причем расхождение такого рода, что их трудно списать на естественные aberrации памяти².

Как иллюстративный пример можно привести использование Г. Ферром обнародованных В. А. Сахаровым партизанских разведсводок лета 1943 г. с рассказом «советских военнопленных», бежавших из Смоленска, о якобы фальсификации немцами катынского дела — свезении трупов в Катынский лес³. Эти сводки полны абсурдных деталей, противоречащих в первую очередь сообщению комиссии Бурденко. Действительно, в них вообще еще не фигурирует более поздняя советская версия о расстреле и захоронении поляков немцами в Катынском лесу осенью 1941 г., вместо этого рассказывается о полностью сфальсифицированных немцами захоронениях. Утверждение в сводках о признании «фашистскими врачами» невозможности идентификации трупов из-за их разложения также неверно (на самом деле многие тела, прошедшие через жировосковую трансфор-

¹ Убиты в Катыни... С. 401.

² *Петров И.* Людвиг Виктор фон Тохати. Из Заксенхаузена в Бисмарк // Катынские материалы. 2010. 1 дек. URL: <http://katynfiles.com/content/petrov-tohati.html> (дата обращения: 10.10.2020); *Петров И.* Эрик Йохансен, заключенный 40311» // Катынские материалы. 2010. 25 дек. URL: <http://katynfiles.com/content/petrov-40311.html> (дата обращения: 10.10.2020); *Романов С.* Четыре лжесвидетеля и фальшивка // Катынские материалы. 2009. 14 фев. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-4-liars-fake.html> (дата обращения: 10.10.2020); *Его же.* Лжесвидетель Борис Павлович Тартаковский» // Катынские материалы. 2009. 13 янв. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-tartakovskij.html> (дата обращения: 10.10.2020); *Его же.* Дезинформация о Катыни в западной прессе // Катынские материалы. 2007. 22 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-katyn-disinfo.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³ *Ферр Г.* Указ. соч. С. 119–122. Еще ранее эта информация была опубликована автором по документу, найденному в РГАСПИ: *Романов С.* Дезинформация о Катыни в информационной сводке ЗШПД // Катынские материалы. 2009. 14 янв. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-partisan-disinfo.html> (дата обращения: 10.10.2020).

мацию, сохранились хорошо, так же, как элементы униформы, документы и т. п., что международным экспертам было очевидно, поэтому никакого такого «признания» не было). Информация о свозе немцами тел в Катюнь со смоленского кладбища и поля боя советской комиссией подтверждена не была, а ведь сделать это не составило бы труда, ведь согласно сводкам якобы массовым выкапыванием трупов на Смоленском кладбище (которое оставило бы очевидные следы) «очень возмущалось мирное население». Но на это нет ни малейшего намека во множественных показаниях смолян в делах комиссии Бурденко. При этом единственный первичный материал, опубликованный Сахаровым, — это показания не нескольких военнопленных, а одного, М. Карасева, который к тому же, по собственным словам, излагал сведения не из первых рук (в протоколе указывается, что еще два «перебежчика» показали то же самое, но опять же «из вторых рук»).

По словам Г. Ферра, глубоко недостоверная информация из этих сводок представляет собой «неоспоримые доказательства».

Аргументы о расстрелах в Калининне и захоронениях в Медном

Вокруг расстрелов в Калининне и захоронений в Медном катынские отрицатели проявляют особую активность, которая время от времени дает дивиденды, такие как снятие мемориальных досок со стены Медицинского университета в Твери — бывшего здания Калининского УНКВД, в котором расстреливали польских военнопленных из Осташковского лагеря, со ссылкой на представление некоего прокурора, проигнорировавшего все исторические доказательства, подтверждающие этот факт¹.

Немцы в Медном

Одним из аргументов о Медном является контраргумент против неверного утверждения о том, что там «немцев не было», которое призвано точно доказать, что лежащие в Медном поляки не могли быть расстреляны немцами. Отрицатели справедливо указывают на то, что немцы в Медном все же были. Однако и из этого никак не следует, что поляки, похороненные там, могли быть убиты ими. Во-первых, в живых этих поляков там во время

¹ *Гурьянов А.* Что мы знаем о здании Медицинского университета в Твери // Уроки истории. 2020. 5 июля. URL: <https://urokiistorii.ru/article/57094> (дата обращения: 10.10.2020). К данным сведениям можно добавить тот факт, что на многочисленных выписках из актов о расстрелах в Калининне в 1937–1938 гг. стоит подпись начальника Внутренней тюрьмы Калининского УНКВД Иржевского (имеются такие выписки для И. К. Казура, В. И. Соколова, П. И. Цветкова, М. И. Орлова, А. И. Нарцисова, М. И. Муравьева, М. Е. Зайцева, В. А. Клобукова, Ф. Г. Григорьева, А. В. Сибирского, В. Р. Романова, Е. К. Кондратьева, И. Е. Кондратьева, П. А. Пенкина и других).

войны быть не могло — там не было лагерей с польскими военнопленными и никто никогда такие лагеря не упоминал. Немцам просто некого было захватывать. К тому же сама советская сторона никогда, даже в ответ на немецкую пропаганду, не упоминала какой-либо захват немцами поляков в этом районе. Во-вторых, как уже указывалось, по эфемерам, найденным на трупах (газетам, письмам, дневникам), точно определяется дата расстрела — весна 1940 г. В-третьих, в те примерно четверо суток, что немцы находились в районе Медного, в окрестностях проходили жестокие бои¹. Абстрагируясь от вопроса, были ли немцы в принципе на самом месте захоронений (которое находится на другом берегу от центральной части села Медного), в чем сомневаются даже некоторые из негационистов², стоит отметить, что в таких обстоятельствах расстрельная операция (включающая захоронение тел) в отношении нескольких тысяч людей (заведомо больше 2 358 человек, учитывая неполноту проведенных эксгумаций) практически невероятна, а незаметный расстрел и подавно невозможен. А расстрел должен был быть незаметным, поскольку советская Чрезвычайная государственная комиссия ничего об этом захоронении не знала.

Жетоны Кулиговского и Маловойского

В 2010 г. украинскими и в 2011 г. польскими и украинскими археологами при эксгумации массовых захоронений 1940–1941 гг. на территории у бывшей тюрьмы в г. Владимире-Волынском Волынской области Украины были обнаружены полицейские служебные учетные знаки с номерами 1441/П (принадлежал Юзефу Кулиговскому из Лодзи) и 1099/П (принадлежал Людвику Маловойскому из Лодзи). Катынские отрицатели немедленно стали использовать эти находки в качестве аргумента, поскольку оба полицейских значатся как расстрелянные в Калинин и захороненные в Медном в 1940 г. Особенно значима находка для Г. Ферра, который разместил изображение жетона Кулиговского и его плиты на кладбище в Медном на обложке своей книги *«Тайна Катынского расстрела: доказательства, решение»*.

¹ Донесение 185 сд 20.10.1941, 14:30, о взятии Медного и Ямка, см.: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). Ф. 221. Оп. 1351. Д. 40. Л. 32; донесение 20.10.1941, 24:00, о взятии Медного 243 сд. См.: ЦАМО. Ф. 384. Оп. 8529. Д. 6. Л. 134; отчет о сосредоточении и боевых действиях войск Оперативной группы СЗФ с 13.10 по 21.10.1941, указание на отступление 8 тбр из района Каликино и Медное 17.10.1941, группы 8 тбр, подразделения 133 сд совместно с 185 сд очистили от противника район Медное 20.10.1941, см.: ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 52. Л. 7, 10, 11; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны / Отв. ред. С. Платонов. М., 1952. Вып. 7. С. 19–22.

² Сообщение С. Э. Стрыгина на форуме сайта «ВИФ2НЕ» // ВИФ2НЕ [архивная версия]. 2010. 3 апр.: «Немцы в октябре 1941 г. вообще не занимали участок с НКВДешными могилами...». URL: <http://web.archive.org/web/20200929202913/http://www.vif2ne.org/nvk/forum/0/archive/1869/1869261.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

Учетная карточка

1. Наименование лагеря Шенетовский
 2. Фамилия Маловецкий
 3. Имя Людвик 4. Отчество Яковлевич
 5. Год и место рождения 1889г. дер. Бугзени Кутноского уезда
 6. Национальность ПОЛЯК
 7. Принадлежность к полит. партиям _____
 8. Последний чин или звание рядовой - полицейский
 9. Образование (что окончил) 2 класса начальной школы
 10. Особые указания _____

См. на обороте

11. Профессия и специальность рабочий
 12. Место жительства до призыва в армию шр. 10986
 13. Дата и место взятия в плен 19.12.1939г. Владимир-Волынск
 14. Когда и откуда прибыли в лагерь 14.2.1940 из Владимир-Вол.
 15. Бежал _____ 16. Задержан _____
 17. Убыл (дата, место и основная причина убытия) _____
 18. № учетного дела _____
7 февраль 1940г.
 Т. км. Воронского. Н.
- Должность и подпись
 выполнявшего карточку
полковник милиции
г. НКВД. Безжирвайтис

Учетная карточка военнопленного Людвика Маловецкого (РГВА. Картотека военнопленных 1939–1941 гг. Изображение предоставлено А. Э. Гурьяновым.)

В публикациях отрицателей умалчивается, однако, ключевой факт: жетоны найдены не на телах. Жетон Кулиговского найден в нескольких метрах от могильного рва¹, жетон Маловецкого найден в насыпном слое над могильным рвом, среди бытового мусора². Таким образом, из нахождения жетонов во Владимире-Волынском отнюдь не следовало, что Кулиговский и Маловецкий захоронены там же. Учитывая сумму всех фактов, наиболее простым объяснением является следующее: вероятно, Маловецкий и Кулиговский после взятия в плен в 1939 г. первоначально содержались в тюрьме во Владимире-Волынском, где у них были отобраны и по какой-то причине позже не возвращены служебные полицейские жетоны (не путать с жетонами-«несмертьниками» для идентификации погибших), которые позже были найдены в тюрьме немцами и за ненадобностью выброшены вместе с другими вещами в районе могильного рва. И подтверждение этой гипотезы удалось получить историку А. Э. Гурьянову, который обнаружил в картотеке военнопленных в РГВА карточку Маловецкого. В ней как раз и значилось, что тот взят в плен 19.09.1939 во Владимире-Волынском, откуда был отправлен в приемный пункт НКВД для военнопленных в Шепетовке лишь через 25 дней³. Хотя карточка Кулиговского пока не обнаружена, нет оснований считать, что судьба его жетона была иной, учитывая, что тот найден не на теле.

Таким образом, нет никаких причин полагать, что Кулиговский и Маловецкий похоронены не в Медном. На этом примере хорошо видно, насколько выводы отрицателей не соответствуют той информации, которая у них имеется на самом деле.

Отрицание показаний Д. С. Токарева

Показания бывшего начальника Калининского УНКВД Д. С. Токарева — один из важнейших источников по расстрелам в Калинин. При этом, как и у любых других свидетельских показаний, у сведений, полученных от него, есть определенные «пределы точности». В конце концов, он вспоминал о событиях 50-летней давности, поэтому в показаниях есть вызванные естественными абберациями памяти неточности, что не умаляет их ценности. Можно, например, спорить о том, насколько точной является его

¹ *Златогорський О., Панишко С.* Дослідження на Володимир-Волинському городищі у 2010–2012 роках: Джерела і матеріали. Луцк, 2013. С. 41 (жетон найден в квадраті А-10 раскопа І), 47 (этот квадрат находится за пределами могильного рва). Украинские авторы ошибочно предположили, что жетон принадлежал одному из похороненных, однако их неверную догадку, в отличие от изложения археологических фактов, мы принимать не обязаны.

² *Sieminska D.* Archaeological studies on World War II totalitarianism in the yard of a mediaeval hill fort in Volodymyr-Volynskiy, Ukraine // Materiality of Troubled Pasts. Archaeologies of Conflicts and War / ed. by A. Zalewska et al. Warsaw, Szczecin, 2017. P. 104.

³ *Гурьянов А.* Книга памяти: задачи и источники // Убиты в Калинин, захоронены в Медном / Отв. сост. А. Гурьянов. М., 2019. Т. 1. С. 78–81.

схема внутренней тюрьмы или другие детали воспоминаний, но сути это не меняет — Д. С. Токарев был заранее информирован Б. З. Кобуловым обо всей операции; являлся свидетелем части процедуры опроса военнопленных непосредственно перед расстрелом; непосредственно общался с палачами и знал об участии В. М. Блохина еще до обнаружения наградного списка за расстрельную операцию с его именем¹; имел представление о местоположении захоронения в Медном, лишь позднее подтвержденном эксгумациями. То есть был информированным свидетелем.

Как и отрицатели Холокоста, ложно высчитывающие время сжигания трупов в печах, чтобы «опровергнуть» преступления нацистов, катынские отрицатели любят «логистические» аргументы. Вот как выглядит, например, один из таких аргументов, основанных на допросе Токарева:

«Общий путь, который жертва должна была проделать до камеры смерти, с учетом размеров здания был не менее 100 м. Скорость движения жертвы вряд ли могла быть более трех км/час. Это 2 мин. Предположим, что дополнительное время на открытие камеры, выход жертвы, закрытие, опрос, расстрел и вынос тела во двор составит полторы, две минуты. Итого 3,5–4 мин. Да простит меня читатель за эту бухгалтерию, но она необходима»² и т. д., и т. п.

Все сводится к тому, что времени на расстрел за ночь при таком индивидуальном расстреле не хватило бы. Однако в этих рассуждениях есть сразу несколько проблем. Во-первых, не имеет смысла детально восстанавливать процедуру за все дни расстрела лишь на основании показаний Д. С. Токарева — по его собственным словам, он видел опросы перед расстрелом всего два-три раза, каждый раз по несколько минут. Так что не факт, что в процедуре не происходили изменения, возможно, не подмеченные им.

Во-вторых, время на каждого человека в таких «расчетах» искусственно завышено. Понятно, что определенные действия могли делаться одновременно, и пока одну жертву вели по коридору к расстрельной камере, следующая уже могла подходить к «опросному» помещению (а утверждение о пересечении путей двух жертв ни на чем не основано и противоречит схеме, нарисованной Д. С. Токаревым³).

Подытоживая, имеет смысл привести большой отрывок текста, хорошо характеризующий методологию отрицателей. В. Н. Швед «доказывает» якобы принужденность показаний Д. С. Токарева следующим образом:

¹ Уже упомянутый наградной список «работников НКВД СССР, УНКВД Калининской, Смоленской и Харьковской областей» «за успешное выполнение специальных заданий», в котором Блохин находится на 6-м месте, не был упомянут при допросе Токарева 20.03.1991, но был упомянут при допросе М. Сыромятникова 06.03.1992 (*Заворотнов С.* Харьковская Катынь. Харьков, 2004. С. 98–99). Дополнительно участие В. М. Блохина подтверждается фактом его нахождения в командировке с 16 марта по 23 мая 1940 г., при том что последняя шифровка Д. С. Токарева В. Н. Меркулову об «исполнении» некоего действия над поляками была послана 22 мая (*Петров Н.* Награждены за расстрел. С. 55, 57).

² *Швед В.* Катынь. Современная история вопроса. М., 2012. С. 264.

³ Убиты в Калинин... С. 131.

«О том, что Токарев старался следовать инструкциям, данным ему во время первого допроса, свидетельствует одна фраза. Несмотря на то что она подверглась двойному переводу, смысл ее предельно ясен. В ответ на предъявление Яблоковым письма Сопруненко от 19 мая 1940 г. Токарев заявил: “Не помню” и добавил “Теперь повторяем мое задание...” (в польском тексте “Nie pamiętam. Teraz powtarzamy moje zadanie...”). Однако Яблоков не дал договорить Токареву и задал новый вопрос. По всей вероятности, генералу показалось, что допрос пошел не по оговоренному ранее плану, и он решил уточнить, что следует говорить. Но забыл, что идет видеосъемка. Поэтому Яблоков был вынужден прервать его новым вопросом»¹.

Как мы видим, В. Н. Швед развил целую теорию заговора на основании одной мутно переведенной фразы. А вот что Д. С. Токарев сказал на самом деле: «Не помню. Собственное задание, повторяю, могло быть»². Комментарии излишни. Утверждения отрицателей о том, что его заставили дать показания, ни на чем (кроме сильного желания, чтобы это так и было) не основываются и опровергаются показаниями сына Токарева о том, что о расстреле поляков ему и брату отец рассказал в 1960-х гг.³

Отрицание захоронений польских военнопленных в Медном

После обсуждения аргумента о Кулиговском и Маловойском (опровергнутого выше) Г. Ферр пишет: «Тот факт, что их останков нет в Медном, наводит на мысль, что там нет и других польских военнопленных. Нет никаких доказательств, что люди, имена которых начертаны на тысячах мемориальных табличек в Медном и Пятихатках, были действительно казнены и там захоронены»⁴.

Трудно, однако, назвать такое утверждение как-то иначе, как ложью. Конкретные доказательства были, как уже указывалось, получены в ходе советско-польских и польских частичных эксгумаций, во время которых найдено огромное количество идентифицирующих документов и предметов,

¹ Швед В. Указ. соч. С. 270.

² Причем это был его ответ на вопрос следователя о следственных действиях по отношению к нескольким конкретным военнопленным в контексте категоричного утверждения Токарева о том, что его Управление следственных действий по всем военнопленным Осташковского лагеря не вело. Допрос Д. С. Токарева от 20.02.1991. См.: Убиты в Калинин... С. 82. Также см.: Допрос бывшего начальника УНКВД Калининской области Д. С. Токарева 20 марта 1991 г. // Катынские материалы. 2020. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/tokarev-transcript.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Дело Главной военной прокуратуры № 159. Т. 102. Л. 149–151. Также см.: Допросы с упоминанием обстоятельств расстрелов в Калининском УНКВД // Катынские материалы. 2020. 6 июля. URL: <http://katynfiles.com/content/kalinin-interrogations.html> (дата обращения: 10.10.2020). Сам Д. С. Токарев упоминал о такой беседе в 1950-х гг. Понятно, что точное время разговора могло забыться в 1990-х гг.

⁴ Ферр Г. Указ. соч. С. 204.

из которых ясно, что захоронены там именно польские военнопленные, причем из Осташковского лагеря.

Подробные отчеты об эксгумациях опубликованы в третьем томе сборника *«Убиты в Калининe, захоронены в Медном»* в 2019 г. Среди результатов зондажной эксгумации ГВП 1991 г.¹: нахождение в двух ямах останков не менее 243 человек; нахождение на трупах многочисленных фрагментов обмундирования и снаряжения довоенной польской полиции, Тюремной стражи, Пограничной стражи, военнослужащих Корпуса охраны пограничья; нахождение на трупах предметов и бумаг, включая фрагменты газет, личные документы, справки, заметки, списки товарищей по плену и почтовую корреспонденцию. В документах прочитаны имена и фамилии 242 человек, не менее 227 из которых значится в списках-предписаниях Управления НКВД СССР по делам о военнопленных об отправке военнопленных из Осташковского лагеря в апреле и мае 1940 г. Из них 16 точно идентифицированы в захоронениях по личным документам. Пребывание жертв в захоронениях в Осташковском лагере также подтверждается среди прочего дневниковыми записями шести человек и предметами вроде самодельных коробочек с вырезанными инициалами владельцев и надписями, упоминающими Осташков. Время расстрела устанавливается по датам на найденных бумагах, таких как газета *«Известия советов депутатов трудящихся СССР»* от 27.03.1940, газета *«Пролетарская правда»* от 02.04.1940, даты на почтовых штемпелях и в письмах (самая поздняя — 12.03.1940), даты в двух дневниках, в которых фиксируются отправки из лагеря в апреле, после чего дневники обрываются.

Среди результатов неполной польской эксгумации 1995 г.²: нахождение останков не менее 2 115 человек, предметов польского происхождения (многочисленные фрагменты польского служебного обмундирования, множество форменных пуговиц с польским гербом и гербовых кокард от форменных фуражек, польские полицейские номерные жетоны, медали, эмблемы и памятные значки, крестики и медальоны с надписями на польском языке, польские банкноты и монеты, самодельные деревянные предметы с надписями, упоминающими Осташков и Селигер) и бумаг (среди которых личные документы, квитанции, письма от семей, адресованные в Осташковский лагерь); точное установление личности 28 человек, все из которых значатся в вышеупомянутых списках-предписаниях. Вместе с останками найдены 34 фрагмента советских газет с датами их выпуска (*«Боевая подготовка»*, *«Известия Советов депутатов трудящихся СССР»*, *«Пролетарская правда»*, *«Красная звезда»*, *«Правда»*, *«Путь Октября»*), большинство из которых выпущены в 1940 г. (самая поздняя дата — 07.05.1940). Самая поздняя дата на почтовых штемпелях писем и открыток, полученных в Осташковском лагере, — 11.04.1940.

¹ Убиты в Калининe... С. 14, 19, 20, 24, 27.

² Там же. С. 30, 35, 49

Сразу отметим, что утверждение о невозможности сохранности документов в течение многих десятков лет в массовых могилах основывается исключительно на поверхностных, обывательских представлениях о процессах, происходящих в такого рода захоронениях. Одним из главных факторов сохранности многих документов, найденных в одежде, является жировосковая трансформация мягких тканей части трупов, засвидетельствованная во всех трех местах захоронений польских военнопленных (в Катыни — и в 1943, и в 1944 г.). При этой трансформации, чаще всего проходящей в анаэробных условиях, ткани превращаются в воскоподобную массу, иногда предохраняющую некоторые внутренние органы от гниения. Покрытые этой массой или находящиеся между ее слоями документы (особенно если они находятся в конвертах, карманах и т. п.) также могут долгое время сохраняться.

Из нахождения останков как минимум 2 358 персон не следует, что там захоронено максимум две тысячи с лишним военнопленных, а не все более 6 200 — проводившиеся эксгумации были неполными (как неполной была эксгумация комиссии Бурденко, откопавшей лишь 1 380 трупов в Катынском лесу — из этого ведь не следует, что это максимальное число катынских трупов). Тем не менее, А. Ю. Плотников, часто высказывающийся в СМИ по теме Катыни, в одном интервью заявил: «Но первая же эксгумация погибших на территории села Медного показала, что на этой территории захоронено гораздо меньше людей — около двухсот пятидесяти человек. Но этот факт не охладил “правозащитного пыла“»¹. Он перевернул все с ног на голову — целью этой заведомо частичной зондажной эксгумации было установление общей принадлежности трупов и из нее при всем желании не может следовать, что на территории Медного захоронено всего 250 человек. Впрочем, в марте 2020 г. А. Ю. Плотников превзошел сам себя, заявив, что «поляков там нет»².

Иногда отрицатели пытаются выдать захоронения в Медном за захоронения погибших красноармейцев либо же просто используют предполагаемые захоронения в качестве своего рода «тройного коня» для уничтожения или релятивизации памяти о польских жертвах НКВД в Медном. Эти утверждения строятся в основном на нахождении имен двух красноармейцев, которые могли быть захоронены где-то на дачном участке НКВД. В списке

¹ *Моисеев И.* Была ли «Тверская Катынь»? // KM.RU [архивная версия]. 2020. 5 авг. URL: <http://web.archive.org/web/20200806224310/https://www.km.ru/science-tech/2020/08/04/istoriya-sssr/877573-by-la-li-tverskaya-katyn> (дата обращения: 10.10.2020).

² Репортаж «Россия 1. Тверь» // Вести Тверь. 2020. 26 фев. URL: <https://youtu.be/WX3a1uAO2Gs?t=156> (дата обращения: 10.10.2020). Это заявление А. Ю. Плотникова столь же неверно, как и его утверждение, что «существует единственное, зафиксированное в очень высоком международно-правовом акте решение о том, что Катынское преступление — это преступление немцев. Это приговор Нюрнбергского трибунала», при том, что Катынь в приговоре вообще не упоминалась. Цитату см. в: *Коноплянко К.* Память в «бело-черных» тонах: кому мешает мемориальный комплекс «Медное»? // Историческая экспертиза. 2019. № 4 (21). С. 75.

безвозвратных потерь 910-го стрелкового полка 243-й стрелковой дивизии от 01.01.1942 Федор Николаевич Беспалов числится погибшим от ран в полковом/передовом пункте медпомощи 18.11.1941. Как пункт захоронения числятся «дачи г. Медного»¹. В алфавитном списке умерших в эвакогоспитале 1783 Сергей Васильевич Куваев значится как скончавшийся от ран 16 августа 1942 г. Место захоронения: «с. Медное — лес, бывшие дачи НКВД»². Это единственное такое указание во всем списке умерших эвакогоспиталя³.

Не совсем понятно, что именно должны доказывать эти два единичных случая. Допустим, двух или более солдат когда-то похоронили на территории дач НКВД (необязательно совпадает с территорией мемориального комплекса). Из этого не следует никаких выводов о польских захоронениях, которые находятся на сравнительно малой части дачного участка⁴. О захоронениях красноармейцев на дачном участке НКВД свидетельствовали бывшие чекисты, опрошенные УФСК и прокуратурой Тверской области в 1995 г. Но они же одновременно рассказывали о погребении там же жертв сталинских репрессий, так что одно другому не противоречит⁵. Соответственно, вопрос о Куваеве и Беспалове — это вопрос мемориализации, политики, всего, чего угодно, — но не околоскатинской историографии.

Стоит отметить, что оба красноармейца официально числятся как похороненные в братской могиле в селе Медном, в двух километрах от мемориального комплекса, на другом берегу реки Тверцы, в учетных карточках захоронения от 31.10.1991⁶ и современной⁷. Можно предположить, что останки из единичных захоронений красноармейцев с дачного участка НКВД были перенесены в братскую могилу в Медном. А может быть, перезахоронение произошло лишь на бумаге, как это иногда случалось. Как бы то ни было, сведения об изначальном захоронении не доказывают, что в настоящее время эти красноармейцы захоронены где-то на территории мемориального комплекса.

¹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 531. Л. 53. Также см.: Донесение о безвозвратных потерях ID 50887075 // ОБД «Мемориал». Б.д. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50887075&p=53> (дата обращения: 10.10.2020).

² ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 3395. Л. 32. Также см.: Документ госпиталя (медсанбата) ID 61848897 // ОБД «Мемориал». Б. д. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=61848897&p=35> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Некий М. В. Кормушкин предложил предположительно считать всех красноармейцев, чье место захоронения указано как «с. Медное, кладбище», похороненными на дачах НКВД на основании того, что и место захоронения Куваева в одном документе обозначено так же. Ущербность такой логики не нуждается в комментариях. См.: *Ферр Г.* Указ. соч. С. 344.

⁴ *Коноплянко К.* Память в «бело-черных» тонах: кому мешает мемориальный комплекс «Медное»? // Историческая экспертиза. 2019. № 4 (21). С. 79.

⁵ От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918–1998 / Отв. сост. В. Смирнов, А. Борисов, М. Цветкова. Тверь. 1998. С. 346–349.

⁶ Информация о захоронении ID 261476015 // ОБД «Мемориал». Б.д. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261476015&p=1> (дата обращения: 10.10.2020).

⁷ *Коноплянко К.* Память... С. 94–96.

Утверждения о подложности катынских документов и использование подложных документов катынскими отрицателями

Катынский негационизм невозможен без утверждения о том, что являются фальшивками все или большинство документов закрытого пакета, а также иные документы, свидетельствующие о расстреле польских военнопленных именно НКВД.

Стоит отметить невероятную легкость и беспечность, с какой отрицатели находят «признаки» фальшивости. В середине 1990-х гг. Ю. И. Мухин «анализировал» катынские документы по дефектной публикации текстов вместо того, чтобы разыскать факсимильные изображения, опубликованные в 1992 г. или ~~предублированные~~ в журнале «Вопросы истории» в 1993 г.¹, в результате чего возникли неверные утверждения, что на записке Л. П. Берии нет сталинской резолюции «за» и что в записке А. Н. Шелепина фигурируют две разные цифры расстрелянных. В качестве еще одного примера можно привести В. Н. Шведа, который, пытаясь опровергнуть документы КГБ 1969 г., доказывающие, что захоронения поляков в Пятихатках — дело рук НКВД, заявил об одном из них, от 19.06.1969, что «в его левом верхнем углу находится резолюция Никитченко о том, что “товарищу Шелесту П. Е. доложено”»². Далее Швед удивляется: «Но датирована резолюция 2008 годом?! Это уже из области паранормального. К этому времени и Шелеста, и Никитченко уже не было в живых, как давно не было КГБ и Украинской ССР. Как понимать подобную несуразность?» За Шведом это ложное утверждение повторил и Г. Ферр³. Естественно, никакого 2008 года в резолюции и в помине нет, а есть датировка резолюции «20[.].06[.].69»⁴. И такого рода «факты» часто встречаются в сочинениях отрицателей.

Впервые копии документов из катынского закрытого пакета были обнародованы на процессе по «делу КПСС» в Конституционном суде в 1992 г. Как сторона защиты в виде Ю. М. Слободкина и Ф. М. Рудинского, так и некоторые судьи отнеслись к ним скептически, указывая на мнимые

Здесь некорректная редакторская правка, в оригинале: "официальную публикацию".
Корректное изложение см. на с. 294.

¹ Позже Ю. И. Мухин попытался объяснить это тем, что в январском номере «Вопросов истории» за 1993 год в выходных данных типографии дата сдачи в набор обозначена как «22. XII.93», что, естественно, является не более чем опечаткой и не свидетельствует о том, что первый выпуск за 1993 г. реально появился годом позже. Достаточно посмотреть на даты сдачи в набор последующих номеров. О польском сборнике он даже не упоминает (см.: Мухин Ю. Антироссийская подлость. М., 2003. С. 649).

² Швед В. Вновь о Катыни или 70-летие катынского расстрела, как ложка дегтя к 65-летию Великой Победы // Хронос (архивная версия). 2010. Февраль. URL: <http://web.archive.org/web/20100406035633/http://www.hrono.ru/statii/2010/shwed70.php> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Ферр Г. Указ. соч. С. 219.

⁴ Дата написана неразрывно. См.: Катынские документы. Документы ГДА СБУ: переписка КГБ УССР и КГБ СССР о польских могилах под Харьковом (1969 г.) // Катынские материалы. 2011. 1 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/gdasbu-2.html#gal-17> (дата обращения: 10.10.2020).

К сожалению, здесь я по невнимательности допустил ошибку: данное предложение появляется в особом мнении одного из судей. - С. Р.

проблемы с оформлением документов¹. Возникшие вопросы удалось разъяснить главному архивисту РФ Р. Г. Пихое ~~и в постановлении по делу Конституционный суд признал вину Политбюро, написав: «Ряд документов свидетельствует об организации и совершении в 30–40-х гг. политических убийств, в том числе за рубежом, по указанию высших партийных деятелей КПСС. Как военное преступление можно расценить уничтожение по постановлению Политбюро ЦК КПСС тысяч польских военнопленных в Катыни и других местах»².~~

Катынские документы представляют из себя взаимосвязанный комплекс, каждую часть которого необходимо анализировать в свете других частей этого комплекса, реальной (а не воображаемой) практики делопроизводства высших органов власти на момент создания документа, а также общего (например, политическая ситуация на конкретный момент) и частного (конкретные события, непосредственно связанные с созданием документа) исторического контекста.

Самой, пожалуй, распространенной ошибкой негационистов является принятие неких в основном придуманных ими самими правил делопроизводства конкретных органов в конкретные рассматриваемые периоды. Приведем яркий пример: выписка из решения Политбюро от 05.03.1940 о расстреле поляков исполнена на бланке 1930-х гг., что отрицатели, конечно, видят как признак фальшивки. А на каком основании? Исключительно на своем собственном, ни на чем не основанном представлении о том, что было можно и чего было нельзя в делопроизводстве сталинского Политбюро. И визит в тот же РГАСПИ тут же разрушает это представление³ — в «сталинском» делопроизводстве высшего уровня, включая Политбюро и наркоматы, бланки использовались в т. ч. «устаревшие»⁴ (удалось найти даже пример исполь-

¹ Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М., 1997. Т. 4. С. 553, 608 и далее.

² Постановление Конституционного суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР».

³ Вопрос подробно разобран в Романов С. Разбор полетов. 1. Выписки из протокола ПБ: бланки 30-х годов // Катынские материалы. 2007. 6 нояб. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-gr-1.html> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ Лишь несколько примеров: выписка из постановления № 387сс Комитета обороны от 26.09.1940 на бланке выписок из постановлений Комитета обороны 1930-х гг., см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 631. Л. 1; постановление СНК от 30.09.1940 на бланке постановлений СНК 1937 г., см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 631. Л. 10; письмо Ванникова Сталину и Молотову № 2048сс от 18.12.1940 на бланке наркома вооружения 1939 г., см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 637. Л. 98; проект постановления СНК от « » марта 1941 г., утвержденный Политбюро 27.03.1941, на бланке постановлений СНК 1939 г., см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 648. Л. 4; письмо Берии Маленкову № 4/б от 02.01.1942 на бланке НКВД 1930-х гг. с исправлением ранее впечатанного месяца от руки, см.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 745. Л. 31.

зования бланка 1920-х гг. в 1940 г.¹), а иногда — и просто «некорректные» (другого наркомата)², а отношение к оформлению документов было довольно простое и деловое. Как удалось выяснить, бланки выписок 1930-х гг. sporadически использовались как минимум до июля 1941 г. (включительно)³.

Отрицатели даже не могут выдвинуть хоть сколько-нибудь обоснованную гипотезу о том, по чьему именно распоряжению были якобы подделаны документы (и вообще произведена вся якобы крупномасштабная фальсификация катынского дела, затрагивающая помимо архивов и эксгумации, и свидетелей). Понятно, что это не мог быть Б. Н. Ельцин, который получил документы закрытого пакета от М. С. Горбачева в декабре 1991 г. Но это не мог быть и единственный президент СССР, который долгое время делал вид, что никаких документов нет⁴, и не хотел публиковать их даже после признания СССР вины за Катынь в 1990 г. (а секретные протоколы к пакту Молотова — Риббентропа даже хотел уничтожить⁵). Бывший заведующий Общим отделом ЦК КПСС В. И. Болдин так описывал словесную реакцию М. С. Горбачева на ознакомление с документами двух закрытых пакетов перед одной из встреч с В. Ярузельским: «В одном за подписью Берии речь идет об истинных фактах расстрела поляков в Катыни, а во втором — о выводах комиссии, работавшей после освобождения Смоленской области в годы войны и пришедшей к выводу, что это дело рук фашистов. Храните получше и без меня никого к ним не подпускайте. Слишком все это горячо». Болдин добавил, что уже после ознакомления с содержимым закрытого пакета «Общему отделу он [Горбачев] запретил выдавать эти документы» и «поручил сообщить польской стороне, что достоверных фактов о расстреле, кроме тех, что были обнаружены еще во время войны, не найдено»⁶.

¹ Шифровка Юсупова Сталину и Молотову от 26.08.1940 на бланке 1920-х гг.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1276. Л. 50.

² Письмо Кобулова (НКГБ) Щербакову № 184/м от 12.05.1943 на бланке НКВД с исправлением наименования наркомата от руки, см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 13.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1251. Л. 163 [26.03.1940]; Д. 1253. Л. 127 [05.04.1940]; оп. 166. Д. 649. Л. 71 [08.04.1941], 81 [08.04.1941]; Д. 658. Л. 73 [20.06.1941]; Д. 662. Л. 57 [17.07.1941], 68 [17.07.1941], 86 [20.07.1941]. Также см.: Архив Президента Российской Федерации. Ф. 3. Оп. 65. Д. 990. Л. 141–142 [23.05.1940], цит. по: Дюков А. Когда в Кремле решили присоединить Прибалтику // rubaltic.ru. 2020. URL: <https://www.rubaltic.ru/specialprojects/kogda-v-kremle-reshili-prisoedinit-pribaltiku> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ Яковлев А. К читателю // Катынь. Пленники... С. 5–6.

⁵ Мурин Ю. О делопроизводстве и архивах Общего отдела ЦК КПСС в 1960-х – 1980-х годах // Диалог со временем. 2006. № 16. С. 285; Болдин В. Крушение пьедестала: штрихи к портрету М. С. Горбачева. М., 1995. С. 262.

⁶ Болдин В. Над пропастью во лжи // Совершенно секретно. 1999. № 3. С. 8, 9. Также см.: Болдин В. Крушение пьедестала: штрихи к портрету М. С. Горбачева. М., 1995. С. 258. Рассказ Болдина косвенно подтверждается справкой сотрудника Общего отдела В. Галкина от 18.04.1989: «Получил от тов. Болдина В. И. документы в заклеенной папке вместе с конвертом вскрытого пакета за № 1...» Встреча с Ярузельским состоялась 28.04.1989, см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 128. Также см.: Катынские документы. Закрытый пакет № 1. Цветные изображения // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html#gal-15> (дата обращения: 10.10.2020).

Еще один вариант — якобы фальсификация документов Н. С. Хрущевым в процессе десталинизации — не менее абсурден. Дело в том, что документы эти бросают тень на него самого. Ведь в 1940 г., в год расстрела более трех тысяч узников тюрем из западных областей УССР, он являлся первым секретарем ЦК КП(б)У, а его близкий соратник И. А. Серов в этот период был главой НКВД УССР. Если бы документы были «хрущевской фальшивкой», в них не было бы сведений об этих конкретных расстрелах.

Рассмотрим основные аргументы относительно документов закрытого пакета. Начнем с документа, который положил начало всей документальной цепочке.

*Записка Берии Сталину № 794/Б от марта 1940 г. с предложением
о расстреле польских военнопленных и узников тюрем
Западной Украины и Западной Белоруссии¹*

В марте 1940 г. нарком внутренних дел Л. П. Берия обратился к И. В. Сталину с предложением расстрелять 14,7 тыс. военнопленных (они находились в Козельском, Старобельском и Осташковском лагерях) и 11 тыс. заключенных тюрем западных областей УССР и БССР, поскольку якобы «все они являются закоренелыми, неисправимыми врагами советской власти» и во вскрытых контрреволюционных организациях «активную руководящую роль играли бывшие офицеры бывшей польской армии, бывшие полицейские и жандармы». Политбюро с предложением согласилось, о чем свидетельствуют резолюции И. В. Сталина и других членов Политбюро на самой записке.

В полном соответствии с практикой сталинского Политбюро эта записка одновременно представляет из себя подлинник решения Политбюро, каковым она стала по результатам голосования. На документе секретарем Сталина А. Н. Поскребышевым отчеркнут текст решения, который был перенесен в протокол решений особой папки.

Как один из самых главных документов катынского дела, записка Л. П. Берии подвергается наибольшему количеству атак.

Экспертиза в рамках расследования Главной военной прокуратуры подтвердила подлинность росписей И. В. Сталина и других членов Политбюро². Но Ю. И. Мухин заявил, что наклон росписей доказывает их

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 130–133. Также см.: Катынские документы. Закрытый пакет № 1. Цветные изображения. // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html#gal-1> (дата обращения: 10.10.2020).

² Катынский синдром... С. 489; Яблоков А. Виновным назначен Берия // Новая газета, спецвыпуск «Правда ГУЛАГа». 2009. 22 апр. № 3 (14). («Затем с участием судебных экспертов из ВНИИСЭ и ЦСМЛ МО РФ были назначены и проведены комиссионные, судебные, технические и почерковедческие экспертизы, подтвердившие подлинность этих документов, а также что подписи, выполненные на этих документах от имени Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна, Берии, были исполнены именно этими лицами»).

опровергает этот аргумент¹. Ю. И. Мухин «нарушил» сразу два важных для такого рода анализа правила: поленился пойти в архив и не учел конкретный исторический контекст: его пример с занятым начальником, не вчитывающимся в документы и строчащим резолюции одну за другой, неприменим к обсуждению на Политбюро такого важного и деликатного вопроса, как предложение расстрелять более 25 тыс. человек.

Часто можно услышать, что после отмены троек НКВД в 1938 г. новая тройка, такая, как упоминаемая в записке Л. П. Берии, не могла быть создана. На чем основывается это утверждение — непонятно². Постановление СНК и ЦК от 17.11.1938 отменяло конкретные существовавшие на тот момент тройки, но в нем нигде не написано, что впредь другие тройки не могут быть созданы тем же Политбюро. Это постановление — ограничение для НКВД, который не мог самовольно создавать и использовать тройки. А вот вышестоящая инстанция, конечно, и после этого могла создавать любые тройки по своему вкусу, что она и сделала в случае с тройкой, созданной Политбюро 14.03.1943 для пресечения разбазаривания социалистической собственности в Узбекистане, и с тройкой, сформированной 25.05.1943 в целях пресечения бандитизма, грабежей, злостного хулиганства и крупных хищений социалистической собственности в Киргизской ССР. Обе тройки имели право выносить смертные приговоры³.

Дело в том, что слово «тройка» не являлось каким-то полностью оформившимся юридическим понятием, а означало просто комиссию⁴ из трех⁵ лиц для конкретной поставленной задачи. Задачу и состав определял орган, ее создающий. Задачей катынской комиссии из трех человек (тройки) было

¹ Вопрос подробно разобран: *Романов С.* Разбор полетов. 4. Записка Берии: рукописные пометы // Катынские материалы. 2009. 6 янв. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-gr-4.html> (дата обращения: 10.10.2020). Выборка из гораздо большего числа примеров в этой статье: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1259. Л. 5; Д. 1289. Л. 70; Д. 1276. Л. 14; Оп. 166. Д. 621. Л. 86; Ф. 558. Оп. 11. Д. 448. Л. 143; Атомный проект СССР: документы и материалы. / Отв. сост. Г. Гончаров. М., Саров, 1999. Т. 2. Кн. 1. Вклейки после С. 389.

² Вопрос подробно разобран: *Романов С.* Разбор полетов. 3. Записка Берии: тройка // Катынские материалы. 2008. 16 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-gr-3.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³ *Мозохин О.* Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. С. 229. Также см.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Сост. В. Хаустов, В. Наумов, Н. Плотникова. М., 2006. С. 360–361.

⁴ Пример использования термина в обобщенном и к тому же неполитическом контексте: 26.01.1953 Бюро Президиума ЦК КПСС приняло решение «[п]оручить тройке в составе тт. Берия (председатель), Маленкова, Булганина руководство работой специальных органов по особым делам» (Атомный проект СССР. Документы и материалы / Отв. сост. Г. Гончаров. М., Саров, 2005. Т. 2. Кн. 5. С. 505, 506). Речь шла о делах, связанных с атомным проектом.

⁵ В некоторых случаях даже больше, ср. «тройку» из 5 человек в «Трагедии советской деревни» / Отв. ред. В. Данилов, Р. Маннинг. М., 2004. Т. 5. Кн. 1. С. 326.

рассмотреть дела на определенное количество человек, приговорить большинство к расстрелу (и, возможно, следить за тем, чтобы под расстрел не попало небольшое количество тех, кого по каким-то причинам надо было оставить в живых).

Еще одним излюбленным якобы «признаком фальшивки» является отсутствие полной даты — есть месяц и год, но нет числа¹. Однако известны и другие записки Л. П. Берии с непроставленным числом месяца², чем доказывается, что он лично в этом моменте пунктуален не был, а значит, в определенных условиях дату мог и не проставить. В нормальных условиях дата на записке НКВД проставлялась вместе с регистрационным номером. Однако, как мы увидим позже, мы имеем дело как минимум со вторым вариантом записки Л. П. Берии, первому варианту которой регистрационный номер был присвоен еще 29 февраля и потому, вероятно, уже был изначально проставлен на мартовском варианте, когда на нем еще и не могло быть полной даты, потому что сам документ еще какое-то время оставался в НКВД и исправлялся. Другими словами, обычный контроль «проставил номер, поставь и дату» отсутствовал, и Л. П. Берия, не будучи пунктуальным в проставлении дат, по окончании редактирования просто отослал (или принес) записку адресату, которого такие тонкости не интересовали. Так что, именно учитывая сложную историю создания этого документа, о которой вскоре пойдет речь, отсутствие числа месяца не является признаком подделки. Наоборот, фальсификатор с большой вероятностью проставил бы дату, чтобы не привлекать внимание.

На основании одной цитаты из протокола заседания Конституционного суда по делу КПСС, во время которого защитник КПСС Ю. М. Слободкин сделал утверждение, что записка Л. П. Берии датирована 5 марта, Ю. И. Мухин, а затем и перенявший его аргумент сам защитник стали утверждать, что переданная в суд копия записки имела дату 5 марта, которую фальсифика-

¹ Вопрос подробно разобран, см.: *Романов С.* Разбор полетов. 2. Записка Берии: датировка // Катынские материалы. 2008. 9 марта. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-gr-2.html> (дата обращения: 10.10.2020).

² Пример: Атомный проект СССР. Документы и материалы / Отв. сост. Г. Гончаров. М., Саров, 2000. Т. 2. Кн. 2. С. 213–220, 241–243, 249–250, 262–263 (11 документов 1946 г.). Все документы — подлинники из АПРФ (т. е. не копии), исполненные машинописью (в некоторых случаях со вставкой текста от руки). На 10 документах имеются пометы об утверждении И. В. Сталиным. Возьмем, к примеру, письмо Л. П. Берии Сталину с представлением на утверждение проекта СМ СССР «О плане производства продукта Б-9 (тория) на 1946–1949 гг.». Письмо написано в мае 1946 г., о чем свидетельствует строчка « » мая 1946 г.» — число не проставлено. Стоит отметить, что в сборнике приведено немало писем Берии того же формата, но с проставленным числом, см., например, с. 283–286. В 4-й книге 2-го тома (2003) на страницах 180–181 приведена записка Л. П. Берии И. В. Сталину, где присутствует неполная дата — « » октября 1948 г., причем в примечании указывается: «Число месяца отсутствует». Еще один документ Л. П. Берии без числа в дате приведен: *Некрасов В.* МВД, НКВД и атом. М., 2007. На с. 290–291 приводится письмо Л. П. Берии И. В. Сталину от « » июня 1947 г. с пометкой об утверждении И. В. Сталиным.

торы якобы позже удалили (без какой-либо представимой причины)¹. На самом деле Ю. М. Слободкин, совершенно не разбиравшийся в документах ЦК, принял за дату записки рукописную пометку «от 5.ІІІ-40 г», которая находится в правом верхнем углу первой страницы документа (под еле-еле видимым штампом с вписанными от руки номером протокола «13» и пункта «144оп»). Копия, представленная в суд, опубликована и не отличается от других таких копий², и во время самого процесса судья Б. Эбзеев описал записку так³: «обращение Народного комиссариата внутренних дел, *точная дата не указана*, марта 1940 года»⁴.

Отрицатели, и в частности В. Н. Швед, считают признаком фальшивки тот факт, что номер записки (794/Б) не соответствует предполагаемому

¹ Мухин Ю. Пятое прямое доказательство // Дуэль. 2002. 13 авг. URL: http://web.archive.org/web/20030608224010/http://www.duel.ru/200233/?33_1_2 (дата обращения: 10.10.2020); Слободкин Ю. Катынь. Как и почему гитлеровцы расстреляли осенью 1941 года польских офицеров // Марксизм и современность. 2005. № 1–2 (31–32). С. 217. Якобы причиной удаления был тот «факт», что дата инициативного документа не могла совпадать с датой решения Политбюро по нему, что, очевидно, не так, поскольку решение Политбюро от 08.04.1939 по вопросу НКВД и Прокуратуры СССР было принято по записке Берии № 996/б от 08.04.1939, см.: Введение // Сталинские списки. Б. д. URL: <http://stalin.memo.ru> (дата обращения: 10.10.2020). Есть и более примечательный пример из сборника «Катынь. Пленники необъявленной войны», где приводится выписка из протокола 7 (п. 260) заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с решением о военнопленных. Выписка датирована 2 октября 1939 г. (с. 118), а докладная записка Л. П. Берии и Л. З. Мехлиса, по которой принималось решение, датирована 3 октября (с. 114–117). В примечании к документу сказано (с. 404): «Решение по вопросу о военнопленных члены Политбюро приняли 3 октября, о чем свидетельствует письмо Л. П. Берии И. В. Сталину от 3 октября с их визами в пользу предлагавшегося наркомом внутренних дел проекта решения. По всей видимости, протоколы заседаний Политбюро оформлялись не всегда в день заседания и вопрос о военнопленных был вставлен в протокол предшествующего дня». Ко всему прочему, у Л. П. Берии была возможность принести записку с собой на встречу с И. В. Сталиным и, хотя в журнале посещений последнего за 5 марта фамилия Л. П. Берии не значится, надо учесть, что это был журнал посещений лишь в Кремле (не на даче, и т. п.).

² Материалы дела о проверке конституционности Указов Президента РФ, касающихся деятельности КПСС и КП РСФСР, а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР. М., 1999. Т. 6. С. 215. Также см. коллекцию документов по делу КПСС в Сахаровском центре.

³ Материалы дела о проверке... Т. 4. С. 610. Также ср. замечание судьи О. Тиунова на с. 611–612: «В этом документе, который датирован мартом 1940 года за номером 794/б...»

⁴ Здесь же стоит отметить, что изначальное отсутствие числа на записке подтверждается справкой-заместителем Т. К. Силовой (зав. архивом Политбюро с 1933 по 1977 г.; справка, вероятно, относится к 1970 году, когда документ был изъят в закрытый пакет): «Подлинник постановления Политбюро ЦК ВКП(б) П 13/144–ОП от 5 марта 1940 г. — записка НКВД № 794/Б от марта 1940 г. за подписью Берия с голосованием т.т. Сталина, Ворошилова, Молотова, Микояна (роспись) и т.т. Калинина, Кагановича по телефону находится в папке совершенно секретных документов» (Катынский синдром... С. 409). И описью документов закрытого пакета В. Галкиным от 24.12.1991: «Записка НКВД СССР (Берия) № 794/Б от марта 1940 г.», РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 140. Также см.: Катынские документы. Закрытый пакет № 1. Цветные изображения. // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html#gal-16> (дата обращения: 10.10.2020).

временному периоду создания записки (с 3 по 5 марта выдавались более высокие номера; записка № 793/б датируется 29 февраля), и указывают на то, что в ЦА ФСБ хранится справка-заместитель записки Л. П. Берии, где она датируется 29 февраля.

Прежде всего стоит отметить, что задокументирована возможность создания в НКВД вариантов одного документа с одним и тем же номером, но с разными датами. Так, существует сопроводительное письмо (№ 447/Б от 29.01.1939), подписанное Л. П. Берией, А. А. Андреевым и Г. М. Маленковым, к акту приема сдачи дел в НКВД СССР на имя Сталина, которое ему послано не было, а было исправлено. На основании этих исправлений был напечатан второй вариант, который был заново подписан и 1 февраля послан И. В. Сталину под номером, зарегистрированным 29 января¹. Случай «катынской» записки Л. П. Берии аналогичен. Решение принималось не моментально, а, по-видимому, обсуждалось, согласовывалось и пересогласовывалось с конца февраля. Различные варианты записки, вероятно, соответствуют различным стадиям согласования.

Таким образом объясняется и наличие первого варианта письма от 29 февраля, которое не противоречит существованию более позднего мартовского варианта с тем же номером.

Негационисты указывают на то, что четвертая страница этого самого позднего варианта записки напечатана на одной пишущей машинке², а первые три страницы — на другой. И якобы неизвестны прочие записки

¹ Петров Н., Янсен М. «Сталинский питомец» — Николай Ежов. М., 2008. С. 361–363. Уточняющие сведения о записке 447/Б, полученные от Н. Петрова: 1) в варианте от 29 января уже есть подписи Берии, Андреева и Маленкова, то есть он не являлся черновиком и был готов к отсылке; 2) в книге допущена опечатка в архивной ссылке варианта от 29 января, она должна читаться как «ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 6. Д. 8. Л. 1–6.», т. е. номер дела — 8, а не 1; 3) при этом в деле 1 находится третий экземпляр документа — заверенная копия письма 447/Б с датировкой 1 февраля (ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 6. Д. 1. Л. 2–8); 4) пометка о рассылке В. М. Молотову и другим находится не на варианте от 29 января, а на листе 8 дела 1 (перед заверительной записью) и, таким образом, относится исключительно к посланному варианту от 1 февраля, а не к изначальному варианту от 29 января; нет оснований считать, что изначальный вариант покидал НКВД.

Заметим, что то, что номер был присвоен именно 29 января, а не вписан в оставшийся в деле экземпляр постфактум, после присвоения номера 1 февраля, следует уже из того, что 30 января Л. П. Берия направил И. В. Сталину записку о Н. И. Ежове за номером 471/б (Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш»... С. 21), т. е. документ, зарегистрированный 1 февраля, получил бы заведомо более высокий номер.

² Они опираются на экспертизу Э. Молокова от 31.03.2009, см.: Экспертиза машинописных шрифтов «письма Берии № 794/Б» // Правда о Катynи (архивная версия). 2010. 28 апр. URL: http://web.archive.org/web/20130311143337im_/http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=946 (дата обращения: 10.10.2020). Стоит, однако, заметить, что тот же вывод был сделан до Молокова исследователем А. Памятных, см.: Памятных А. О «загадке» записки Берии, или ответ Александру Сабову, Сергею Стрыгину и Владиславу Шведу // Катynские материалы. 2007. 30 сен. URL: <http://katynfiles.com/content/pamyatnykh-sabov-strygin-shved.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Л. П. Берии, которые бы исполнялись на той машинке, что и основная часть отрицаемого документа. Эксперт Э. П. Молоков подтвердил подлинность шрифта последнего листа записки (причем, что очень важно, доказал именно использование пишущей машинки НКВД¹).

Однако исследователем Алексеем Памятных было показано, что записка Л. П. Берии И. В. Сталину № 265/б от 16.01.1940² напечатана на той самой «другой» машинке³. Были выявлены как минимум следующие устойчивые признаки шрифта двух записок:

- сдвиг букв «а», «в», «р» вправо;
- сдвиг цифры «4» влево;
- дефект левой засечки нижнего элемента буквы «д» (слабая интенсивность окраски);
- дефект левого нижнего «хвостика» буквы «ж» (полное отсутствие).

Таким образом, шрифт первых трех страниц является подлинным. А подлинность шрифта четвертой страницы, напомним, подтверждена экспертом самих отрицателей. То есть подтверждена подлинность всей записки. Осталось выяснить, почему в НКВД (обе пишущие машинки были именно из этого ведомства) перепечатывалась последняя страница. Естественно, на эту тему можно лишь строить предположения, но следующее соображение представляется наиболее вероятным.

На четвертой странице записки упоминается Л. Ф. Баштаков и прямым текстом его должность — «начальник 1-го спецотдела НКВД СССР». Но формально она стала таковой именно 05.03.1940. До этого несколько месяцев он был исполняющим обязанности (но, безусловно, появлялся и в первом варианте записки Л. П. Берии, т. к. работа с польскими делами шла через 1-й спецотдел). 4 марта Л. П. Берия попросил Г. М. Маленкова об официальном назначении Л. Ф. Баштакова, и в тот же день было принято решение Оргбюро/Секретариата о назначении; приказ НКВД о назначении вышел 5 марта⁴.

Вполне вероятно (и не противоречит никаким известным на данный момент сведениям), что изначальный мартовский вариант записки был

¹ Сообщение С. Э. Стрыгина на форуме сайта «Правда о Катюни» // Правда о Катюни (архивная версия). 2010. 28 окт. URL: <http://web.archive.org/web/20191231201134/http://katyn.ru/index.php?go=News&in=view&id=195> (дата обращения: 10.10.2020).

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 171. Д. 377. Л. 116; качественный образ этого документа доступен на компакт-диске НИПЦ «Мемориал» «Сталинские расстрельные списки» (М., 2013).

³ Вопрос подробно разобран, см.: Романов С. Разбор полетов. 5. Записка Берии: пишущие машинки // Катюньские материалы. 2020. 2 июня. URL: <http://katynfiles.com/content/gomanov-gr-5.html> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ Приказ: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1656. Л. 27; решение Секретариата/Оргбюро: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 32; представление Берии: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 88515 (личное дело Баштакова). Л. 12. Архивные ссылки предоставлены Н. Петровым; ср. его Награждены за расстрел. 1940. М., 2016. С. 125.

создан в момент еще до решения Секретариата/Оргбюро 4 марта, но не ранее 3 марта¹.

При этом записка Л. П. Берии Г. М. Маленкову с просьбой о назначении Л. Ф. Баштакова, вероятно, была первоначально подготовлена 2 марта — дата на записке исправлена со 2 на 4 марта. Таким образом, на момент написания изначального мартовского варианта «катынской» записки глава НКВД со всей вероятностью знал, что Л. Ф. Баштаков на днях станет начальником 1-го спецотдела (но не знал, когда именно). В соответствии с этим возможны следующие варианты:

1. Л. П. Берия упомянул текущую должность Л. Ф. Баштакова («заместитель начальника» или «исполняющий обязанности начальника») в первом мартовском варианте записки 794/Б и собирался поставить вопрос о поляках на обсуждение, не дожидаясь решения по назначению; однако оно пришло очень быстро — раньше, чем Л. П. Берия решил отослать начальный мартовский вариант в Политбюро, упоминание должности устарело; в этом случае последний лист записки *необходимо* было перепечатать.

2. В ожидании решения по Л. Ф. Баштакову Л. П. Берия просто опустил его должность в изначальном мартовском варианте. Поскольку решение Секретариата/Оргбюро пришло раньше, чем он решил отослать начальный вариант в Политбюро, и таким образом в вопрос была внесена ясность, последний лист записки было весьма *желательно* перепечатать, чтобы тем членам Политбюро, которые не участвовали в работе Секретариата/Оргбюро, долго не гадать/вспоминать, кто такой этот Баштаков и что он делает в тройке.

Поскольку на последней странице записки было всего несколько строк, какой-либо проблемы перепечатка не составляла. Перепечатали (естественно, не подбирая специально пишущую машинку), Л. П. Берия поставил подпись, письмо направилось к адресату. Это простое и рациональное возможное объяснение факта перепечатывания четвертой страницы.

Предположительная хронология создания последнего варианта записки Л. П. Берии, учитывающая известные на сегодня данные:

— 29 февраля Л. П. Берией подготовлен первый вариант записки № 794/Б, точное содержание которой неизвестно, но тема которой описывается в справке-заместителе из ЦА ФСБ так: «№ 794. Товарищу Сталину. О рассмотрении в особом порядке дел на военнопленных. Стр. 1–29 находится в Особой папке тов. Мамулова» (очевидно, к записке прилагались

¹ Не ранее 3 марта, потому что статистические сведения из записки № 794/Б не совпадают с данными Сопруненко от 2 марта, но частично совпадают с его данными от 3 марта (Катынь. Пленники... С. 375, 430 (прим. к док. 207), что с большой вероятностью исключает написание записки ранее 3 марта; причем из лишь частичного совпадения с данными от 3 марта, вероятно, следует, что данные записки Берии основаны на еще более поздних данных Сопруненко — от 3 или 4 марта.

какие-то справки)¹. Мы не знаем, предлагал ли он расстрелять большее, меньшее или такое же количество польских военнопленных. По аналогии с запиской № 447/Б Л. П. Берии, Г. М. Маленкова и А. А. Андреева это мог быть изначальный вариант, готовый к отсылке, но все же не посланный из-за некоего изменения обстоятельств (например, намерений И. В. Сталина) либо возвращенный на доработку;

— 3 или 4 марта (до решения Секретариата/Оргбюро по Л. Ф. Баштакову) был подготовлен второй вариант записки № 794/Б с предложением расстрелять известное количество польских военнопленных и узников тюрем и о создании комиссии (тройки), которая должна отсортировать жертв для расстрела. Как один из членов тройки назван Л. Ф. Баштаков, на момент написания — заместитель/исполняющий обязанности начальника 1-го спецотдела;

— 4 или 5 марта (после решения Секретариата/Оргбюро по Л. Ф. Баштакову, но до отправки из НКВД): перепечатывается последний лист записки, в котором теперь указывается его новая должность: начальник 1-го спецотдела. Последний вариант направляется И. В. Сталину.

Непростая история создания документа с непростым решением неудивительна. Даже наоборот — ожидаема. В любом случае подлинность записки подтверждается не только соответствием его оформления другим аналогичным документам, справками-заместителями из ЦА ФСБ и РГАСПИ и экспертизой росписей, но и аутентичностью машинописных шрифтов записки.

*Страницы 9 и 10 из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
№ 13-ОП (1940 г.) с пунктом 144 (решение о расстреле)²*

Принятые Политбюро решения вносились в пронумерованные протоколы, которые существовали в двух вариантах. В общих протоколах, как правило, отмечались все принятые решения, но тексты решений с грифом «Особая папка» (особо важные, деликатные решения) не печатались полностью — давалось лишь их короткое описание. Полный же текст таких решений давался в отдельном протоколе с соответствующим грифом.

После принятия решения по записке Л. П. Берии текст его, как полагалось, был зафиксирован как пункт 144 в протоколе решений Политбюро № 13 за 1940 г. с грифом «Особая папка». Страницы с этим текстом были изъяты из протокола на хранение в закрытом пакете по указанию начальника Общего отдела К. У. Черненко 04.03.1970, что, видимо, и было датой создания самого первого закрытого пакета (по сути, создан новый, высо-

¹ См.: Стрыгин С., Швед В. Тайны Катыни // Наш современник. 2007. № 4. С. 207.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 136–137. Также см.: Катынские документы. Закрытый пакет № 1. Цветные изображения // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html#gal-9> (дата обращения: 10.10.2020).

чайший гриф секретности, выше «Особой папки»). Взамен изъятых листов были вставлены новые, в которых был убран текст пункта 144.

Наименее информированные отрицатели вроде Ю. М. Слободкина удивлялись тому, что пункты в листах протокола следуют не подряд, из чего следует, что они не имели понятия о вышеизложенных основах делопроизводства Политбюро. Только некоторые пункты заседаний Политбюро относились к «Особой папке» и всегда следовать друг за другом в принципе не могли. Понятно, что остальные протоколы с решениями особой папки выглядят точно так же.

Как упоминалось выше, решения «Особой папки» кратко описывались и в общих протоколах. Для пункта 144 в общем протоколе № 13 значится: «144. Вопрос НКВД СССР. О.П.». В листах протокола «Особой папки», замещающих листы, изъятые в закрытый пакет, значится: «144. Вопрос НКВД. Сов. секретная О.П.». Среди инициативных документов к общим протоколам Политбюро имеется краткая справка к пункту 144 с надписью в правом углу: «зап[иска] т. Берии»¹. Этот комплекс «сопровождающих» документов подтверждает, что пункт 144 протокола № 13 был принят по записке Л. П. Берии, что он изначально содержался в особой папке, а затем был изъят и из нее.

Выписки из решения Политбюро²

Помимо протоколов с решениями Политбюро существовали также выписки из протоколов с отдельными решениями (или пунктами из них) для рассылки конкретным адресатам и для текущего делопроизводства. В закрытом пакете находились две выписки из протокола № 13 с решением Политбюро от 05.03.1940, напечатанные одновременно (одна из них как первый экземпляр, вторая — через копирку; печатные тексты идеально накладываются друг на друга). Согласно пометам на первом экземпляре, изначально было изготовлено четыре выписки.

Одна из них, оригинал с адресатом «тов. Берия», Л. П. Берии на самом деле не посылалась — это была «информационная» выписка, отложившаяся в архиве Политбюро. Если бы было, скажем, пять адресатов, то существовало бы как минимум шесть выписок и в одной из них, информационной, оставленной в архиве Политбюро, перечислили бы всех пятерых, тогда как на индивидуальных выписках для рассылки — только конкретные получатели (которые иногда имели право получать лишь отдельные пункты из постановлений). Из этого следует, что обычно при печати основного

¹ Лебедева Н., Пшевцовник А. Катынское преступление // Белые пятна — черные пятна. М., 2017. С. 289.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 134 (информационная выписка), 135 (архивная выписка, посланная Шелепину). Также см.: Катынские документы. Закрытый пакет № 1. Цветные изображения // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html#gal-6> (дата обращения: 10.10.2020).

тела выписки поле адресата оставалось пустым и заполнялось отдельно, поскольку адресаты в индивидуальных выписках были разными, а одновременно (под копирку) печатались почти всегда, по крайней мере, первые несколько экземпляров.

Еще одна выписка была послана Л. П. Берии (который имел право под личную ответственность оставить ее на срок более 24 часов¹ и, согласно инструкции на самой выписке, ознакомить с ней третьих лиц, если на то была специальная оговорка ЦК — в данном случае таковая могла иметь устную форму) и судьбу ее можно с высокой вероятностью вывести из того факта, что такие выписки предписывалось в обязательном порядке возвращать (исключения редки), а потом уничтожить². Еще два экземпляра хранились как архивные.

Позже, 04.12.1941, на следующий день после встречи И. В. Сталина с В. Сикорским и В. Андерсом, которые вручили ему для проверки список пропавших поляков, были отпечатаны еще две выписки — одна для Л. П. Берии (скорее всего, уничтожена после возврата, как полагалось), другая, согласно помете на выписке-оригинале, «в запас».

Из трех архивных копий две были уничтожены в 1956 г.³, о чем имеется помета заведующей архивом Политбюро Т. К. Силиной. В 1959 г. оставшаяся архивная копия 1940 г. (не путать с информационной выпиской-оригиналом) была оформлена как индивидуальная выписка для отсылки председателю КГБ А. Н. Шелепину⁴, дата исправлена на 1959 г., впечатано

¹ См. решение ПБ от 05.05.1927, пр. № 100, п. 5, «<...> ОГПУ <...> разрешить оставление материалов на более продолжительный срок под личную ответственность руководителя учреждения», РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 633. Л. 13.

² Из правил обращения в Секретариат ЦК конспиративными документами ЦК от 19.08.1924: «Все возвращаемые в Секретариат ЦК конспиративные материалы и документы раз в две недели сжигаются особой Комиссией, утверждаемой Секретариатом ЦК, причем на сжигаемые документы составляются соответствующие акты», см.: Правящая партия оставалась подпольной // Источник. 1993. № 5/6. С. 92. Уничтожение ненужных возвращенных выписок решений Политбюро подтверждается еще и тем, что эти десятки тысяч документов нигде не хранятся. Очень редко можно найти экземпляр сохранившейся индивидуальной выписки. Например, один такой экземпляр опубликован в сборнике: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС. 1922–1991. М., 2000. Т. 1. С. 246 (и документ на вклейке). Это выписка из решения ПБ от 02.08.1935 (пр. 32, п. 24), посланная Молотову 11.11.1936, на которой он оставил свое предложение, по которому прошло голосование Политбюро, в результате чего эта выписка из более раннего решения Политбюро вопреки формальным правилам стала также подлинником нового решения (14.11.1936, пр. 44, п. 203).

³ Изучение помет на информационных выписках из РГАСПИ показало, что уничтожение с течением времени «лишних» экземпляров выписок из протоколов решений Политбюро было стандартной практикой.

⁴ Альтернативой этой формально верной процедуре было бы создание странной новой выписки со сталинским решением о расстреле на текущем бланке КПСС. Вероятно, что выписку для отправки А. Н. Шелепину в связи с особой важностью документа оформляла сама Т. К. Силина (именно ее пометы об отправке архивного экземпляра А. Н. Шелепину и о возврате его стоят на обратной стороне информационной выписки), заведующая архивом

имя секретаря ЦК И. В. Сталина (при жизни Сталина обычно ставилась его факсимильная подпись) и проставлена текущая печать ЦК КПСС — то есть соблюдены все формальности. После возврата выписка не уничтожалась, т. к. в левом верхнем углу стоит штамп «Не сжигать».

Итак, всего было создано шесть выписок. Четыре из них — 05.03.1940, из которых одна стала информационной и осталась в архиве Политбюро, вторая была послана Л. П. Берии и по возвращении предположительно уничтожена, третья уничтожена 15.11.1956 за ненужностью, а четвертая осталась как архивный экземпляр (послана А. Н. Шелепину 27.02.1959). Еще две выписки созданы 04.12.1941, одна была послана Берии и по возвращении предположительно уничтожена, одна создана «в запас» и уничтожена 15.11.1956 за ненужностью.

Подлинность обеих сохранившихся выписок подтверждается сравнением с другими выписками, напечатанными машинисткой с инициалами «нк» (совпадают особенности пишущей машинки)¹.

Аргумент отрицателей о бланках 1930-х гг. уже разобран выше. Аргумент об отсутствии отметки Л. П. Берии об ознакомлении ложен, поскольку у нас нет экземпляра, который посылался ему. При этом не факт, что визировались сами индивидуальные выписки, которые все равно вскоре уничтожались — возможно, в 1930—1940-е была та же практика, что и позже: отметка об ознакомлении могла оставаться на отдельном листе² (несмотря на буквальную формулировку инструкции 1924 г., которая присутствовала на выписках из протоколов особой папки даже в 1990 г.³, при совершенно иных действующих правилах) — вероятно, по этой причине нет на второй выписке и росписи А. Н. Шелепина (либо же потому, что он воспринимал ее как чисто архивный документ).

Аргумент о несуразности появления печати ЦК КПСС на выписке из решения ЦК ВКП(б) сам несуразен. Архивная выписка переоформлялась как обычная в 1959 г., когда партия называлась «КПСС» и обязательная на выписках для рассылки печать ЦК в 1959 г. и не могла быть другой.

Политбюро с 1933 г., для которой такого рода документы имели не сакрально-исторический, а вполне деловой статус, о чем свидетельствует и уничтожение ею (или с ее ведома) лишних экземпляров выписки в 1956 г.

¹ АПРФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 884. Л. 133 [решение ПБ от 30.12.1939, пр. 11, п. 75]. Оп. 65. Д. 990. Л. 119—120 [решение ПБ от 03.11.1939, пр. 8, п. 202]. Документы, предоставленные А. Р. Дюковым, выявлены в рамках проекта Института российской истории РАН по созданию многотомной «Истории России с древнейших времен до наших дней»: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 171. Д. 377. Л. 136 [решение ПБ от 17.01.1940, пр. 11, п. 208] (также см. образ в Интернете: решение ПБ от 17.01.1940, пр. 11, п. 208 // Сталинские списки. Б. д. URL: <http://stalin.memo.ru/images/17-171-377-136.jpg> (дата обращения: 10.10.2020).

² См. Положение о порядке обращения с документами ЦК КПСС 1981 г. (в редакции 1984 г.): Материалы дела о проверке... Т. 6. С. 462, 474. Стоит подчеркнуть, что согласно этому Положению «на документах, поручениях и указаниях, полученных из ЦК КПСС, запрещается делать надписи и другие пометки».

³ Материалы дела о проверке... Т. 6. С. 141, 558. Ср. с. 106, 137, 421, 423, 444.

*Записка председателя КГБ при СМ СССР А. Н. Шелепина
№ 632-ш от 03.03.1959 о материалах на польских военнопленных
с приложением проекта постановления Президиума ЦК КПСС¹*

В записке А. Н. Шелепин пишет о нахождении в архиве КГБ дел на 21 857 человек, расстрелянных «на основании Постановления ЦК КПСС от 5 марта 1940 года», включая узников Козельского, Старобельского и Осташковского лагерей военнопленных и узников тюрем западных областей УССР и БССР, и предлагает уничтожить большинство документов.

Подлинность этого документа подтверждается среди прочего следующими четырьмя пунктами².

Во-первых, это сделал сам А. Н. Шелепин при официальном допросе в 1992 г.³, хотя и пытался представить себя ничего не знающим новичком, которому это письмо в 1959 г. подсунули, но факт подписания им документа подтвердил.

Во-вторых, в ЦА ФСБ сохранилась справка-заместитель посланной записки⁴: «Письмо и проект решения КГБ (написанные от руки) за № 632-ш направлены в ЦК КПСС 16 марта с.г. Документ по линии Учетно-архивного отдела об уничтожении старых материалов (Доброхотов 16.03.59)».

В-третьих, при передаче записки в 3-й сектор Общего отдела ЦК КПСС 09.03.1965 под входящим номером «0680» на нем был проставлен штамп Общего отдела с дефектной буквой «и» в слова «Общий». Поскольку документы таким образом регулярно передавались целыми пакетами, можно было ожидать, что какие-то из документов, переданные одновременно с запиской А. Н. Шелепина в тот же день, будут иметь тот же дефект штампа, что и было подтверждено нахождением записки В. Е. Семичастного № 647-с

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 138–139. Также см.: Катынские документы. Закрытый пакет № 1. Цветные изображения. // Катынские материалы. 2011. 21 мая. URL: <http://katynfiles.com/content/sealed-envelope-color.html#gal-11> (дата обращения: 10.10.2020).

² Вопрос подробно разобран: Романов С. Разбор полетов. 6. Записка Шелепина // Катынские материалы. 2020. 22 нояб. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-rp-6.html> (дата обращения: 25.11.2020).

³ Катynский синдром... С. 409. Примечательно, что в архиве В. Н. Шведа хранится дальнейшее подтверждение правдивости свидетельства А. Н. Шелепина о записке: свидетельство быв. 2-го секретаря ЦК Компартии Литвы и друга Шелепина В. Харазова от 09.02.2006. См.: Швед В. Информация о свидетельстве В. И. Харазова по поводу записки А. Н. Шелепина Н. С. Хрушеву // Правда о Катynи. 2006. 9 фев. URL: <http://web.archive.org/web/20160304212655/http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=231> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ ЦА ФСБ. Ф. 5-ос. Оп. 6. Д. 8. Л. 85; документ предоставлен Н. В. Петровым. Стоит отметить, что сама записка подписана Шелепиным 3 марта 1959 г., однако отправлена в ЦК лишь спустя примерно две недели, 16 марта, и именно тогда был присвоен порядковый исходящий номер 632 (по информации Н. Петрова, в том же деле хранится записка под номером 571, датированная 12 марта). Вероятно, А. Н. Шелепин еще какое-то время советовался относительно этого вопроса.

от 19.03.1962¹, переданной в Общий отдел в тот же день под входящим номером «0692», с тем же дефектом штампа.

В-четвертых, существование польских дел, упоминаемых в записке, подтверждается документами ЦА ФСБ².

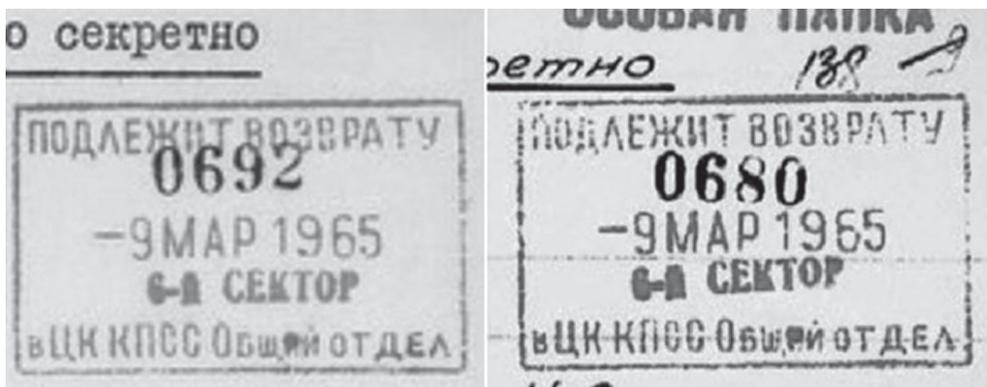
Самое первое, что бросается в глаза в записке А. Н. Шелепина, — ее рукописное исполнение, причем каллиграфическим почерком, на что любят ссылаться отрицатели. Однако если учесть, что на этот факт указывается уже в справке-заместителе из ЦА ФСБ, то это — просто данность, которая не может использоваться в каком-либо негативном ключе при рассмотрении вопроса о подлинности. Но и объяснение этому факту найти весьма легко. По распространенной практике тех лет, особо секретные сведения определенного рода часто вносились в документы от руки. Наиболее распространенной была практика печатания тела документа на пишущей машинке со специальными пропусками, куда затем определенные слова особо доверенным человеком вписывались вручную³. Однако некоторые документы были настолько деликатны, что автор вообще отказывался от услуг машинистки и полностью диктовал доверенному человеку текст письма, которое составлялось в одном экземпляре⁴. Исполнение в 1959 г. записки о такой теме, как Катюнь, от руки и в единственном экземпляре — вполне естественно и даже ожидаемо.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1560. Л. 113, 113 об.

² См. акт о передаче 21365 «польских дел 1940» из 1-го спецотдела НКВД СССР в отдел «А» НКГБ СССР от 30.08.1943 и справку 1-го спецотдела НКВД СССР от 04.08.1943 о хранении 21353 дел на поляков, см.: Катюнь. Март 1940 г. — сентябрь 2000 г. ... С. 488. Как-то часть дел могла в 1943 году находиться где-то еще и прийти в архив позже, или же А. Н. Шелепин основывал свое число 21 857 на числе дел, упомянутых в протоколе тройки.

³ Примеры многочисленны, здесь будет достаточно двух. См. переписку о Василии Сталине: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1559. Л. 4–6 и Атомный проект СССР... Т. 2. Кн. 1. Вклейки после стр. 14 (постановление ГКО от 20.08.1945).

⁴ См., например, исполненную каллиграфическим почерком записку Л. П. Берии и И. В. Курчатова И. В. Сталину (Атомный проект СССР... Т. 2. Кн. 1. Вклейки после стр. 643). Записку С. К. Тимошенко и К. А. Мерещкова И. В. Сталину и В. М. Молотову от октября 1940 г. (1941 год / Сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова. М., 1998. Т. 1. С. 288–290) и записку С. К. Тимошенко и Г. К. Жукова И. В. Сталину от мая 1941 (1941 год / Сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова. М., 1998. Т. 2. С. 215–220). Изображения документов: Документы военного командования Красной Армии // Сайт Министерство обороны Российской Федерации. Б.д. URL: http://mil.ru/files/files/camo/gallery_1.html#s-m3 (дата обращения: 10.10.2020). Фрагмент написанной каллиграфическим почерком записки С. Д. Игнатъева И. В. Сталину (осень 1952 г.) с предложением убить Й. Тито, аутентичность которой подтвердил П. А. Судоплатов (Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. Изображение в конце книги на пронумерованной странице). Записку С. Д. Игнатъева И. В. Сталину о деле врачей от 12.11.1952. Изображение: Петров Н. Пытки от Сталина: «Бить смертным боем» // Новая газета. Спецвыпуск «Правда ГУЛАГа». 16.10.2008. № 9 (9). URL: <http://web.archive.org/web/20090218192309/http://www.novayagazeta.ru/data/2008/gulag09/00.html> (дата обращения: 10.10.2020). Научная публикация: Лубянка. Сталин и МГБ СССР, март 1946 — март 1953 / Сост. В. Хаустов, В. Наумов, Н. Плотнокова. М., 2007. С. 522–523.

Сравнение штампов на записках В. Е. Семичастного (слева) и А. Н. Шелепина (справа). Заметен дефект буквы «и» в слове «Общий».

Много ложных утверждений было сделано отрицателями относительно штампов 1965 г. на записке 1959 г. Для большинства из них это верный признак подделки. Однако штампы эти полностью соответствуют практике 1950–1960-х гг. Как правило, документы (как просто письма, так и служебные записки и прочее), направлявшиеся в ЦК КПСС, проводились через т. н. Общий отдел, а именно через его 3-й сектор, ответственный за прием, учет и рассылку документов¹. По прибытии в 3-й сектор на документ ставился штамп, состоявший из трех элементов (трех отдельных штампов, объединенных в один): 1) рамочный штамп входящей документации 3-го сектора с датой получения документа; 2) порядковый входящий номер; 3) пункт назначения документа (например, 1-й сектор — документы для Президиума ЦК, 2-й сектор — документы для Секретариата ЦК, 6-й сектор — архив Политбюро/Президиума; иногда появлялись другие пометки, например «Контроль» или «Снят с учета»).

Однако некоторые документы изначально миновали 3-й сектор — вероятно, по причине срочности и/или особой важности на данный момент времени. Они, по-видимому, напрямую вручались ответственным за вопрос секретарям ЦК и затем, вероятно, хранились в сейфе у начальника Общего отдела. Пример такого комплекса документов — обширная переписка КГБ и ЦК 1950 — начала 1960-х гг. о сыне Сталина Василии, значительная часть которой одной партией пришла в 3-й сектор 11.12.1964 и была перенаправлена в 6-й сектор, то есть официально сдана в архив². На первых страницах документов здесь стоят не своевременные штампы Общего отдела (например, 1955 г.), а именно штампы 1964 г. с прямым перенаправлением документов в архив, что означает, что изначально они миновали «обычный» путь документов, поступающих в ЦК.

¹ Подробно о работе Общего отдела ЦК см.: *Муриш Ю.* О делопроизводстве... С. 269–303.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1559, 1560.

То же самое случилось с запиской А. Н. Шелепина. Она была «легализована» в 3-м секторе 09.03.1965 как часть пакета документов, в который входила и вышеупомянутая записка Семичастного от 19.03.1962.

Хронологический принцип передачи таких пакетов документов (почему в конкретные дни передавали конкретные документы) неясен. Гипотеза директора АПРФ А. В. Короткова о том, что передача записки Шелепина связана со скорым уходом заведующего Общим отделом В. Н. Малина, в сейфе которого, вероятно, хранилась записка¹, может быть верна (хотя тот ушел только в августе²), особенно учитывая помету заведующей 6-м сектором Т. К. Силиной «По распоряжению т. Малина В. Н.» на обратной стороне последнего листа записки, но она необязательна для объяснения этого факта — достаточно того, что такие передачи партий документов регулярно осуществлялись.

Итак, 09.03.1965 записка А. Н. Шелепина была зарегистрирована под входящим номером «0680» в 3-м секторе Общего отдела ЦК КПСС. Поскольку документ не был актуальным, т. е. не должен был рассматриваться на совещании Президиума, а предназначался для архивного хранения, то в качестве пункта назначения в документе работники 3-го сектора проставили «6-й сектор», т. е. архив Политбюро/Президиума. В 6-й сектор документ прибыл из 3-го сектора 16.03.1965, о чем свидетельствует штамп на обороте последнего листа. 20.03.1965 на документе был проставлен легкоузнаваемый восьмиугольный штамп 6-го сектора с входящим порядковым номером 6-го сектора «9485»³, что означало, что записка официально отложилась в архиве Политбюро/Президиума. В штампе также было указано, как это делалось и с другими подобного рода документами, что документ — 1959 г. Аналогичный бюрократический путь проделала записка В. Е. Семичастного, на которой стоят такие же штампы и отметки.

Таким образом, «странная» на взгляд некоторых неспециалистов делопроизводственная атрибутика записки А. Н. Шелепина полностью объясняется делопроизводственной практикой ЦК КПСС 1950–1960-х гг. и соответствует другим архивным документам той эпохи, что является дополнительным подтверждением подлинности документа.

В описании А. Н. Шелепиным катынского преступления есть неточности, при анализе которых необходимо всегда помнить о двух ключевых моментах. Во-первых, у него была сугубо практическая задача — избавиться от конкретных ненужных дел, а не точно изложить/расследовать всю катынскую историю. Во-вторых, он, как сам упоминает, был всего лишь несколько месяцев на посту, детальных сведений «из первых рук» о катынском деле не имел, специалистом по документации о военнопленных и узниках тюрем

¹ Катынский синдром... С. 410.

² Филиппов С. Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг. Справочник. М., 2016. С. 382.

³ Номера входящей документации 6-го сектора, видимо, обычно сбрасывались в районе 10 000, хотя есть и несколько примеров с номерами чуть выше.

не являлся. Сведения он черпал, в частности, из выписки из постановления Политбюро от 05.03.1940 о расстреле военнопленных и узников тюрем, посланной ему 27.02.1959, и из протоколов тройки, которые хранились в КГБ.

Утверждение А. Н. Шелепина, что кто-то подложил ему записку на подпись, выглядит маловероятным и, скорее всего, является защитным маневром — он явно имел «независимую» информацию о катынском деле, как свидетельствует посланная ему выписка. Да и маловероятно, что такой текст сочинен архивистом КГБ. Поэтому, вероятнее всего, он продиктован самим А. Н. Шелепиным. Информация о конкретных деталях расстрельной операции могла бы быть им получена, если бы на то была надобность — можно было бы опросить старых сотрудников. Но он не собирался решать задачу катынского дела, поэтому ограничился сжатым изложением информации — и при этом допустил ошибку: написал о расстреле в т. ч. и в Старобельском и Осташковском лагерях военнопленных, тогда как в них самих военнопленных не расстреливали. Но точность в таких деталях и не была важна в контексте поставленной задачи.

То же можно сказать о том факте, что А. Н. Шелепин назвал «учетными» все дела, хранившиеся в архиве. Строго формально, у узников тюрем и не могло быть «учетных» дел — только у военнопленных. Как уже было указано, председатель КГБ не был специалистом по этому вопросу и не должен был ориентироваться в таких тонкостях — неформальное название «учетные дела» могло подходить, с его точки зрения, по смыслу для описания более 21 тыс. дел с учетными материалами (существование которых, как мы видели, подтверждается другими документами). Во-вторых, возможно, он ошибочно считал вообще всех расстрелянных изначально пленными или интернированными (на что намекает буквальное прочтение текста). Понятно, что сам А. Н. Шелепин не проверял более 21 тыс. дел на принадлежность их военнопленным или арестованным. Для поставленной задачи это было совершенно неважно.

Относительно названной им цифры (21 857 человек) можно сказать, что она, возможно, взята из протоколов тройки и соответствует числу вынесенных смертных приговоров. Но нельзя утверждать, что она абсолютно точно соответствует числу в действительности расстрелянных, поскольку несколько десятков человек из числа приговоренных по разным прозаическим причинам в последний момент все же убиты не были¹.

Отрицатели, конечно же, используют объяснимые неточности А. Н. Шелепина в качестве ложного доказательства фальшивости его записки. Однако самым, пожалуй, излюбленным «признаком фальшивости» для них является то, что он говорит о «Постановлении ЦК КПСС от 5 марта 1940 года», а не о «постановлении Политбюро ЦК ВКП(б)». Однако этот анахронизм

¹ См. пример узников Осташковского лагеря: «Убиты в Калининe, захоронены в Медном» / Отв. сост. А. Гурьянов. М., 2019. Т. 1. С. 47–48.

с точки зрения делопроизводства 1950–1960-х гг. не являлся даже формальной ошибкой.

Во-первых, решения Политбюро ЦК автоматически были решениями «всего» ЦК, выразителем воли которого считалось Политбюро. Формулировка «ЦК ВКП(б) постановляет» была стандартной для решений Политбюро¹. Во-вторых, именование ВКП(б) (бывшей таковой до октября 1952 г.) «КПСС» чрезвычайно часто встречалось в документах именно этого временного периода. Так, 21.03.1953 Президиум ЦК КПСС отменил «решение Партколлекции КПК от 29 декабря 1948 года об исключении т. Жемчужной П. С. из членов КПСС как неправильное» и восстановил ее «членом КПСС»². С. Н. Круглов и И. А. Серов писали 10.12.1953 Н. С. Хрущеву о реабилитации родственников лиц, по «Ленинградскому делу» «осужденных и высланных в ссылку Военной Коллегией Верховного Суда СССР и Особым Совещанием МГБ по Ленинградскому делу в 1949–51 годах»³. Из них до осуждения «36 человек работали в Ленинградском обкоме и горкоме КПСС, а также в областном и городском исполкомах, 11 человек — на руководящей работе в других обкомах КПСС». Д. Е. Салин сообщал в ЦК КПСС 14.03.1955 о работе отдела по спецделам Прокуратуры СССР по реабилитации граждан во второй половине 1954 — начале 1955 г.⁴, упоминая, что «инструкторы Московского Комитета КПСС Колкер Клара Иосифовна, член КПСС с 1922 года, Бабина Мина Ефимовна, член КПСС с 1917 года, Прищепчик Лидия Антоновна, член КПСС с 1917 года, второй секретарь Ногинского ГК КПСС Астанкова Елизавета Васильевна, член КПСС с 1917 года, инструктор Дзержинского райкома КПСС г. Москвы Прищепчик Марина Антоновна, член КПСС с 1919 года» были приговорены в 1938 г. к разным срокам заключения⁵. Р. А. Руденко 20.08.1955 сообщал в ЦК КПСС о реабилитации И. Белова, который «состоял в КПСС с 1919 года» и о том, что его ходатайство о дополнительных показаниях было изъято Н. И. Ежовым (расстрелянным в 1940 г.) «и скрыто от ЦК КПСС»⁶.

Естественно, имеются и подобные документы авторства А. Н. Шелепина. Вместе с Р. А. Руденко он извещал ЦК КПСС о реабилитации Г. Гринько (28.04.1959), «бывшего члена КПСС с 1920 года, осужденного 2–13 марта 1938 года», которого заставили заявить, что заговорщиками

¹ Примеры: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. В. Наумов и др. М., 2001. С. 22, 23; 1941 год. Кн. 1. С. 593; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП(б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Сост. А. Артизов, О. Наумов М., 1999. С. 556.

² Реабилитация: как это было. Март 1953 — февраль 1956 гг. / Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2000. С. 15.

³ Там же. С. 74–75.

⁴ Там же. С. 197–201.

⁵ Там же. С. 220.

⁶ Там же. С. 252–253.

были «бывшие секретари Днепропетровского и Донецкого обкомов КПСС Хатаевич и Саркисов»¹; И. Зеленского (28.04.1959), «бывшего члена КПСС с 1906 года», и В. Иванова (28.04.1959), «бывшего члена КПСС с 1915 года», осужденных к расстрелу в 1938 г.²; А. Енукидзе (12.09.1959), «бывшего члена КПСС с 1898 года и члена ЦК КПСС», осужденного к расстрелу в 1937 г. в частности за организацию «группового террористического акта над руководителями КПСС». Авторы отмечают, что «решением Пленума ЦК КПСС от 5—7 июня 1935 года Енукидзе выведен из состава ЦК и исключен из партии за политико-бытовое разложение», но «согласно стенографическому отчету ЦК КПСС, никто из выступавших на нем не говорил о бытовом разложении Енукидзе»³.

Как видно, большая часть отрицателей довольно плохо знакома с советскими документами. Это выражается и в непонимании терминологии, используемой в них. Так, Ю. И. Мухин утверждает⁴, что акт от 25.10.1940 об уничтожении архивных документов Особого отделения Старобельского лагеря и среди них 4 031 учетного дела на военнопленных противоречит записке А. Н. Шелепина. Он и не подозревает, что в лагерях было два вида учетных дел: дела 2-го, учетно-регистрационного отделения (УРО), и дела Особого отдела (т. е. контрразведки), которые изначально основывались на копиях опросных листов, составлявшихся УРО, но которые велись Особым отделением независимо от учетных дел, хранившихся в УРО, а значит, и сожженные дела не имели прямого отношения к делам, хранившимся в 1959 г. в архиве КГБ⁵.

Можно привести еще немало примеров второстепенных аргументов отрицателей вроде утверждения, что термин «советские органы власти» не мог появиться в советских или вообще русскоязычных документах (при этом игнорируются примеры обратного, такие как протест заместителя Генерального прокурора СССР полковника юстиции Е. И. Варской по делу В. Г. Мороза от 08.03.1957⁶ или протокол к договору между СССР и Финляндской Республикой о передаче в аренду советской части Сай-

¹ Реабилитация: как это было. Февраль 1956 — начало 80-х годов / Сост. А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М., 2003. С. 334—335.

² Там же. С. 336, 337.

³ Там же. С. 339—340.

⁴ Мухин Ю. Катинский детектив. С. 162.

⁵ О наличии двух видов учетных дел прямо говорится, например, в записке Сопруненко от 24.04.1941 (Катынь. Март 1940... С. 299—300): «31 учетное дело лагеря и 28 учетных дел особого отделения»; в телеграмме Нехорошева Зарубину от 27.02.1940 (Катынь. Пленники... С. 363) используется несколько другая терминология: «4—5 заполненных учетных дел УРО, такое же количество личных дел о[собого] о[тделения]». Ср. там же. С. 75, 223, 230, 293.

⁶ Из «Следственного дела Мороза Владимира Григорьевича» // Интернет-альманах фонда А. Н. Яковлева «Россия. XX век». Выпуск «Дети ГУЛАГа». Док. 25. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/129> (дата обращения: 10.10.2020).

менского канала и острова Малый Высоцкий от 27.09.1962¹), но, обобщая, можно отметить, что все они основаны на некомпетентности, плохом знании истории, ложном понимании текста, нежелании искать контрпримеры утверждениям о «невозможности» чего-либо.

В ответ на примеры указанных отрицателями «признаков» в других советских документах некоторые отрицатели выдвигают новый аргумент о том, что, вероятно, и можно объяснить каждую особенность катынских документов по отдельности, но именно комбинация этих особенностей якобы абсолютно невероятна (и далее приводятся чрезвычайно малые числа, выражающие эту «невероятность»).

При этом негационисты допускают сразу несколько ошибок. Во-первых, ни один из них пока не проводил статистических исследований по якобы признакам фальшивости на сколько-нибудь репрезентативной выборке документов, так что предъявляемые в такого рода аргументах цифры просто выдуманы. Во-вторых, даже при наивном перемножении вероятностей различных признаков необходимо твердое обоснование независимости перемножаемых вероятностей друг от друга. Между тем многие особенности катынских документов могут быть связаны между собой прямо или косвенно. Например, отсутствие числа месяца на записке Л. П. Берии с большой вероятностью связано с наличием более раннего варианта (отсутствие контроля «дата — номер» хотя бы на уровне регистрирующего документ, поскольку он уже зарегистрирован), с этим же автоматически связан и «сбой» в последовательности номеров записок. Вероятности появления этих признаков уже нельзя перемножать между собой.

Но основная проблема — в самом использовании такого наивного подхода, как если бы история была спортлото. Если и применять теорию вероятностей для исторического анализа, то в байесовской форме, когда учитывается весь релевантный исторический контекст в виде апостериорной вероятности, которая должна включать в себя, например, факт чрезвычайной редкости строго доказанных фальшивок в официальных российских архивах (где они появляются в основном как трофейные документы вроде известного сообщения агентства «Гавас»); подтверждение подлинности катынских документов, включая анализ машинописи и солидный документальный пласт справок-заместителей и других документов, подтверждающих сведения документов из закрытого пакета, и показания свидетелей о документах; другие подтверждения вины СССР за Катынь, независимые от документов закрытого пакета. «Сильная» эмпирическая составляющая апостериорной

¹ Протокол к договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о передаче в аренду Финляндской Республике советской части Сайменского канала и острова Малый Высоцкий, подписанному в Москве 27 сентября 1962 г. (прекратил действие с 17.02.2012 на основании Международного договора от 27.05.2010) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Б.д. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900590> (дата обращения: 10.10.2020).

вероятности может запросто перевесить даже чрезвычайно низкую априорную вероятность (которая в данном случае, как уже упомянуто, не доказана).

Итак, документы закрытого пакета № 1, безусловно, являются подлинными, аргументы же отрицателей не выдерживают никакой критики и основываются лишь на сильном желании объявить эти документы фальшивками. При этом в процессе критики некоторые известные отрицатели сами произвели вброс фальшивых документов.

Ныне покойный В. И. Илюхин, депутат Госдумы от КПРФ, упоминал рапорт «начальника “Айнзацгруппы “Б” при штабе группы армий “Центр” Франца Стаглецкера», в котором тот якобы прямым текстом написал, что очистил Смоленск от польских офицеров¹. Этим он реанимировал давнее утверждение смоленского краеведа Л. В. Котова².

Содержание «документа» делает его подлинность невозможной. Франц Вальтер Шталекер (именно так по-русски пишется его фамилия *Stahlecker*) руководил айнзацгруппой А (а не «Б») и зверствовал в интересующий нас период в Прибалтике, а значит, в Смоленске не убивал ни евреев, ни большевиков, ни польских офицеров. Айнзацгруппой Б, которая действовала здесь в интересующий нас период, руководили Артур Небе и Эрих Науманн. Сводный отчет Шталекера за время с начала «работы» айнзацгруппы А по 15.10.1941 (т. е. как раз интересующий нас период) — документ весьма известный, приводился как доказательство в Нюрнберге³. Стоит ли говорить, что данная информация в подлинном докладе не фигурирует? То же касается и сводного отчета Шталекера с 16.10.1941 по 31.01.1942⁴. Об убийстве поляков должны были бы сообщать не только сводные, но и рутинные отчеты айнзацгрупп, но, как уже упоминалось, и они об этом молчат. Более того, если бы рапорт, упомянутый Илюхиным, существовал, он, безусловно, был бы использован советской стороной.

К сожалению, это было лишь началом использования В. И. Илюхиным очевидных фальшивок. В 2010 г. он сделал сенсационное заявление:

¹ *Илюхин В.* Катюнь не по Геббельсу // Сайт Ю. П. Изюмова. Б. д. URL: <http://izyumov.ru/memoj.htm> (дата обращения: 10.10.2020). Со ссылкой на Досье. История и современность. 2005. № 40.

² *Котов Л.* Реликты войны // Край Смоленский. 1991. № 40 (917). С. 43, 45 (со ссылкой на Эхо планеты. 1989. № 24).

³ Документ L-180/USA-276 // Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945–1 October 1946. Nuremberg, 1949. Vol. 37. Pp. 670–717; подлинник см.: РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 93.

⁴ В нюрнбергских материалах он опубликован лишь частично, документ PS-2273 // Trial of the major war criminals before the International Military Tribunal, Nuremberg, 14 November 1945–1 October 1946. Nuremberg, 1948. Vol. 30. P. 71–80. Подлинник см.: в РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Сканированные версии обоих отчетов есть в интернете: The Two Full Stahlecker Reports: Holocaust Atrocities in the Baltics // Defending History. 2015. 16 янв. URL: <https://defendinghistory.com/the-two-full-stahlecker-reports-holocaust-atrocities-in-the-baltic/70670> (дата обращения: 10.10.2020).

найлены фальсификаторы катынских документов! По его рассказу, ему позвонил некто, рассказавший о своем участии в группе фальсификаторов советских (и, в частности, катынских) документов в начале 1990-х гг. Этот же человек передал ему якобы черновики катынских документов и «архивное дело Спецфонда № 29, том 7 “Переписка НКГБ — НКВД с ЦК ВКП(б) в период с 02.01.1[9]41 по 05.05.1941. О приготвлении Германии к войне против СССР” (фонд 9). Дело на 202 листах, подшито по описи 30 августа 1944 г. На обложке дела имеются следующие отметки: “Хранить вечно. Рассекречиванию не подлежит”»¹.

С. Э. Стрыгин разместил часть документов у себя на сайте, в разделе «Официальные документы»², в результате чего исследователь Д. Зайвий смог оценить достоверность заявлений источника В. И. Илюхина, выявив и по датам, и по номерам документов в «описи»³ предположительный источник значительного числа этих «материалов» — сборники «*Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне*»⁴ и «*Секреты Гитлера на столе у Сталина*»⁵.

Подтверждение этому нашлось в «документе» № 31 (по описи в «спецделе»)⁶, основанном на известном плане стратегического развертывания от 11.03.1941, опубликованном и в «*Органах госбезопасности...*»⁷. Реальный документ — рукописный (почему и указан исполнитель — А. М. Василевский), на 16 листах⁸. Подложный документ напечатан на пишущей машинке, содержит всего 10 листов и имеет фиктивный гриф «Строжайше секретно». Там, где в сборнике сделана купюра с отточием, текст прекращается (без отточия) и в фальшивке. Примечание же сборника о том, что «уточненный план составлен на основании дополнительно собранных разведывательным управлением Генштаба РККА, органами НКГБ и НКВД СССР разведанных о подготовке Германии к нападению на Советский Союз»⁹, в фальшивке внезапно оказывается рукописной пометой на первом

¹ Письма В. Илюхина Г. Зюганову от 26.05.2010 и 28.05.2010 // Сайт В. И. Илюхина. 2010. 28 мая. URL: <https://www.viktor-iluhin.ru/node/290> (дата обращения: 10.10.2020).

² «Спецдело № 29» // Правда о Катыни. 2010. 5 июня. URL: <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=cat&id=118> (дата обращения: 10.10.2020).

³ Ныне в полном виде доступна только в архивной версии. «Спецдело № 29». Опись документов // Правда о Катыни (архивная версия). 2010. 5 июня. URL: <http://archive.is/WaIvK> (дата обращения: 10.10.2020).

⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / Сост. В. П. Ямпольский и др. М., 1995. Т. 1. Кн. 2.

⁵ Секреты Гитлера на столе у Сталина / Сост. В. К. Виноградов, В. П. Гусаченко и др. М., 1995.

⁶ «Спецдело № 29». Документ № 31 // Правда о Катыни (архивная версия). 2010. 7 июня. URL: <http://archive.is/91217> (дата обращения: 10.10.2020).

⁷ Органы государственной безопасности... Т. 1. Кн. 2. С. 49–54.

⁸ 1941 год: в 2 кн. / Сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. Кн. 1. С. 746.

⁹ Органы государственной безопасности... Т. 1. Кн. 2. С. 54.

Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии

(Г. Жуков)

(документ не подписан)

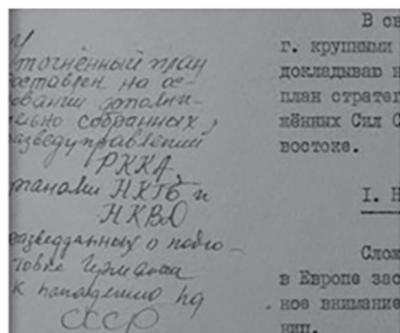
Исполнитель
генерал-майор

Василенский

ЦА ФСК России

Уточненный план составлен на основании дополнительно собранных разведывательным управлением генштаба РККА, органами НКГБ и НКВД СССР разведанных о подготовке Германии к нападению на Советский Союз

54

Слева: фрагмент сборника «Органы госбезопасности...» с авторским примечанием к документу после архивной ссылки. Справа: фрагмент подложного документа из «спецдела», создатель которого сделал примечание частью «документа».

листе самого «документа». Из последнего прямо и неопровержимо следует, что именно сборник стал источником фальшивки, а не наоборот.

На обложке «дела»¹ значится фиктивный фонд 9; в реальном Архиве Президента Российской Федерации документы Политбюро находятся в фонде 3. Обложка эта приводилась в статье в «Комсомольской правде» под названием «Знал ли Сталин, что у Гитлера есть “летающая тарелка“?» еще в 2007 г.² В статье приведены изображения «документа» № 34 (по описи в «спецделе») — якобы записка Б. З. Кобулова 725/м от 24.03.1941 о летающих тарелках Гитлера. Документ заведомо подложный не только по содержанию, но и потому, что реальное содержание записки — сообщение берлинской резидентуры («Корсиканца») — опубликовано в указанном томе «Органов госбезопасности...»³ без каких-либо летающих тарелок, а в примечании к документу значится, что записка 725/м с этим сообщением была послана 27, а не 24 марта (24 марта — это дата самого сообщения резидентуры, а не сопроводительной записки 725/м). Между тем источник В. И. Илюхина утверждал, что все документы в «деле» подлинные и происходят из реального архива Политбюро, кроме записок Генштаба от 11 марта и 4 апреля, ради подброса которых якобы и было из реального архива изъято «дело».

Итак, это грубо состряпанное «дело» никогда и рядом не было с каким-либо архивом, оно полностью фиктивное и вторичное — основывается на публикациях 1990-х гг. А значит, насквозь фальшива и вся история,

¹ «Спецдело № 29». Обложка // Правда о Катюши. 2010. 5 июня. URL: <http://katyn.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=949> (дата обращения: 10.10.2020).

² Моисеенко А. Знал ли Сталин, что у Гитлера есть «летающая тарелка»? // Комсомольская правда. 20.09.2007. URL: <https://www.kp.ru/daily/23971.4/73544> (дата обращения: 10.10.2020). Изображения сохранились в архивном виде по адресу URL: <http://web.archive.org/web/20200920114220/https://www.ufocomm.ru/topic/5028> (дата обращения: 10.10.2020).

³ См. интернет-публикацию СВР РФ: Из архива СВР России / Сост. Л. Ф. Соцков. [М.], б.д. С. 270–271. URL: <http://svr.gov.ru/upload/26122016.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

рассказанная В. И. Илюхину, и т. н. «черновики катынских документов» (напечатанные, кстати, на совсем другой пишущей машинке, нежели оригинальные документы) — такие же «метафальшивки».

Тем не менее в эту мистификацию поверили многие катынские отрицатели, которые и пустили этот комплекс фальшивок в широкий оборот¹. К сожалению, подложными документами исторические фальсификации отрицателей не ограничиваются.

Вяземлагский вариант

Как уже отмечалось, катынский негационизм совершенно бессилен в вопросе о местонахождении польских военнопленных из трех лагерей с весны 1940 г. по осень 1941 г.

Встречаются попытки доказать, что часть польских военнопленных была заведомо жива после весны 1940 г. Так, В. Н. Швед ссылается на отчет о служебной деятельности 155-го полка войск НКВД по охране Беломорско-Балтийского канала им. тов. Сталина за 1-е полугодие 1941 г. (от 9 июля 1941 г. № 00484), в котором сообщается: «на участке 1 и 2 роты в январе месяце с/г прибыло несколько этапов з/к в лагерь около 2-го шлюза, один из этапов был с з/к западных областей Белорусской и Украинской ССР исключительно бывшие полицейские и один в Волозерское отделение севернее 7-го шлюза в 5 км», из чего якобы следует, что «это могли быть только полицейские из Осташковского лагеря»². Вероятно, это следует из логики вроде: раз «этап», значит тысяча или несколько тысяч минимум; раз столько много, то это число нельзя объяснить только за счет «единичных» полицейских, которых продолжали выявлять в западных областях УССР и БССР уже после расстрела весной 1940 г. польских военнопленных.

Однако из сообщения, что «один из этапов был с з/к западных областей Белорусской и Украинской ССР исключительно бывшие полицейские» не следует однозначно, что этап полностью состоял из заключенных из западных областей. Такая интерпретация не исключается, но ту же фразу можно интерпретировать в том смысле, что один этап был «с» этой конкретной группой заключенных, то есть включал ее. Дальнейшее уточнение — что это были исключительно полицейские — относится в этом случае к упомянутой подгруппе, а не ко всему этапу. Было там, допустим, 50 или 100 по-

¹ Интересно, что авторы фальшивого дела, возможно, связаны с другой известной фальшивкой — «Генеральным соглашением между НКВД и гестапо». По сообщению историка Н. В. Петрова, именно во время съемок журналистом НТВ С. Каневым фильма о «генеральном соглашении» в 2003 или 2004 г. ему (Н. В. Петрову) было показано данное «спецдело», которое он, конечно, назвал подделкой. Дальнейшие детали могут быть известны «уфологу» Н. Субботину, через которого в «Комсомольскую правду» было вброшено фальшивое «спецдело» и на чьем сайте размещено огромное множество подложных документов об эзотерике, маскирующихся под советские.

² Швед В. Тайна Катыни. М., 2007. С. 479.

лицейских, выявленных после мая 1940 г., которые, например, достаточно упорствовали в своих антисоветских настроениях, чтоб быть упомянутыми в главке рапорта, озаглавленной «В какой обстановке полк нес службу» (ударение на поляках-заключенных легко объяснимо в той обстановке) — и весь аргумент рушится. Из этого документа просто никак не следует, что эти поляки имели отношение к Осташковскому лагерю.

А что же с польскими военнопленными, которые должны были находиться около Смоленска летом — осенью 1941 г.? На этот вопрос отрицатели долго не могли дать ответ, кроме ссылки на советское сообщение, хотя иногда и встречались неудачные попытки «найти» этих поляков в документах УПВИ¹.

С. Э. Стрыгин принял гипотезу Ю. И. Мухина об осуждении поляков и заключении их в лагеря ГУЛАГа, и в 2005 г. распространил «Обращение к гражданам СССР, гражданам Польши и гражданам других стран», в котором сообщал новую, сенсационную информацию²: якобы в 2004 г. «в архивах были обнаружены неизвестные ранее документы 1940–42 гг., подтверждающие факт существования к западу от Смоленска трех так называемых “лагерей особого назначения”, в которых в 1940–41 гг. содержались бывшие польские военнослужащие и государственные чиновники, вывезенные в апреле-мае 1940 г. из трех спецлагерей НКВД СССР для военнопленных». Согласно С. Э. Стрыгину, лагеря ОН не были лагерями военнопленных, а были структурными единицами ИТЛ Вяземлаг, т. н. «асфальто-бетонными районами» (АБР)³. Административно Вяземлаг был

¹ А. Б. Мартиросян привел вышеупомянутую справку А. Н. Бронникова, где перечисляются *убывшие* из системы УПВИ польские военнопленные, в т. ч. «катынские» поляки, но не поняв, что это означает, что эти люди перестали быть военнопленными, спросил, где же тут видны расстрелянные офицеры, ведь балансы разных справок сходятся (*Мартиросян А.* 100 мифов о Берии. Вдохновитель репрессий или талантливый организатор? 1917–1941 гг. М., 2010. С. 364) — но важны не балансы, а то куда убыли эти люди из УПВИ. А. Б. Мартиросян думает, что их все же можно обнаружить в документах: «По состоянию на 15 июня 1941 г. на объектах аэродромного строительства в западных приграничных округах использовались <...> 16 371 польский военнопленный, в том числе и офицеры. Кто не верит, пусть заглянет в архивы: ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1165. Л. 60» (там же, с. 350). Но мало того, что в деле всего лишь 54 листа, упомянутые военнопленные распределяются в нем так (справка Грановского, л. 32–44): 5 543 в Львовской обл.; 2 021 в Волынской обл.; 2 457 в Каменец-Подольской обл.; 2 358 в Тернопольской обл.; 3 992 в Мурманской обл. (Благодарю С. Зенкова за предоставленную информацию.). Здесь и близко нет следов «катынских» поляков.

² «Обращение к гражданам СССР, гражданам Польши и гражданам других стран», опубликовано на различных интернет-форумах и в ныне запрещенной газете «Дуэль», № 47 (445) от 22.11.2005. URL: http://web.archive.org/web/20130929213457/http://www.duel.ru/200547/?47_3_1 (дата обращения: 10.10.2020). Вопрос подробно разобран: *Романов С.* Вяземлагский гамбит. Об одной попытке фальсификации истории // Катынские материалы. 2011. 3 июня. URL: <http://katynfiles.com/content/romanov-vyazemlag.html> (дата обращения: 10.10.2020).

³ В документации АБР не числятся как лагеря «ОН», так что из версии С. Э. Стрыгина следует фальсификация советской стороной квитанций с упоминаниями одного из этих лагерей на одном из тел в Катынском лесу. Как уже упоминалось, отрицателя этот момент не смутил.

подчинен ГУЛАГу, когда дело касалось лагерных функций, и различным главам в производственном отношении¹. С. Э. Стрыгин признал, что из его гипотезы следует фальсификация данных комиссией Бурденко («замена» ею осужденных на военнопленных), но посчитал, что «вполне приемлем размен» на такое, с его точки зрения, сильное объяснение, ставящее точку в вопросе о местонахождении поляков².

С. Э. Стрыгин заявил о наличии неких «к настоящему времени рассекреченных документов, в которых упоминаются фамилии начальников этих трех АБР». Далее он привел сведения о трех АБР (Купринском, Смоленском и Краснинском), включая дислокацию, количество польских заключенных на 26.06.1941 (всего 8 тыс. человек) и имена начальников (включая В. М. Ветошника, якобы начальника одного из трех лагерей, который был упомянут в сообщении комиссии Бурденко; на самом деле не существовал³). Также он сообщил, что в июле 1941 г. немцами были частично захвачены архивы этих трех лагерей, а также почти в полном составе пленены и позднее убиты сотрудники администрации и лагерной охраны Краснинского АБР.

Текст должен был создавать впечатление полной задокументированности сделанных утверждений. Однако при проверке оказалась, что все это — не более чем фальсификация.

Когда в отношении Ветошника Стрыгин писал: «в квадратных скобках — даты из выявленных к настоящему времени рассекреченных документов, в которых упоминаются фамилии начальников этих трех АБР» («Ветошников В. М. [25.06.41, 10.07.41, 13.07.41]») и когда он приводил численность польских заключенных тех лагерей («2.932 человека», «при-

¹ Корнилова О. Как строили автомагистраль Москва — Минск (1936–1941 гг.). Смоленск, 2014. С. 23.

² Сообщение С. Э. Стрыгина на форуме сайта «Правда о Катюни» // Правда о Катюни (архивная версия). 2008. 6 фев. URL: <http://web.archive.org/web/20120711043408/http://katyn.ru/forums/viewtopic.php?pid=7489#p7489> (дата обращения: 10.10.2020): «Естественно, что в условиях военного времени советская сторона в пропагандистских целях допускала манипуляции с информацией о Катынском деле. Но, как говорится, *a la guerre comme a la guerre*. Падать в обморок и биться в истерику из-за этого никто, кроме придурков из «Мемориала», не собирается. <...> Были эти найденные квитанции подлинными документами 1940–41 гг. или они были подделаны и подброшены в катынские могилы сотрудниками НКГБ СССР в конце 1943 или начале 1944 г., сейчас уже не так важно».

³ Сведения о допросе майора госбезопасности В. М. Ветошника как начальника одного из лагерей военнопленных ОН есть в уже советском сообщении. В делах комиссии Бурденко существует отдельный протокол допроса Ветошника от 23.01.1944, опубликованный отрицателями. Однако следствие в 1990-е гг. выяснило по справкам спецслужб, что «так называемый майор Ветошников службу в системе госбезопасности не проходил и является вымышленной фигурой» (Катынский синдром... С. 498), и более того, сфальсифицирован и т. н. «рапорт Ветошника Сопруненко», якобы написанный в августе 1941 г. на имя майора госбезопасности Сопруненко, тогда как это звание ему присвоено лишь в марте 1942 г. (там же, с. 390). Фамилии Ветошника нет ни в одном реальном документе, тогда как имена реальных начальников АБР Вяземлага известны.

мерно 1.500, максимум 2.000 человек», «более 3.000 человек»), он опирался не на какие-либо лагерные документы, а всего лишь на т. н. допрос Ветошникова комиссией Бурденко. Таким образом, С. Э. Стрыгин создал своего рода химеру из реальных данных об АБР (которые ничем не подтверждали его тезис — никаких упоминаний поляков или имен, имеющих отношение к Катыни) и из сведений, прямо имеющих отношение к катынскому делу, но основанных исключительно на допросе комиссией Бурденко¹ несуществующего Ветошникова, и выдал эту заведомо обманную информацию за документальную находку.

Проверить утверждения оказалось чрезвычайно просто, т. к. бухгалтерская документация Вяземлага и сводные статистические данные ГУЛАГа, включающие данные Вяземлага, хранятся в ГАРФ. Там есть и двухнедельные сводки списочной численности Вяземлага за 1940 г.², и данные о контингенте по кварталам 1940 и 1941 гг.³ Из документации следует, что в апреле — мае 1940 г. никакого притока тысяч заключенных сюда не было (за второй квартал прибыло всего 1 949 человек, большая часть из них — из колоний). На начало первого квартала 1941 г. в Вяземлаге числилось 10 394 заключенных, все из них — граждане СССР, в т. ч. 8 054 русских, 753 украинца, 544 белоруса и 11 поляков⁴.

Сразу отметим, что не может быть речи об умолчании о поляках в этой совершенно секретной статистике, находишь они действительно в тех лагерях. Более того, такая гипотеза дополнительно опровергается отчетом об эвакуации Вяземлага, на который ссылался сам С. Э. Стрыгин и в котором мы читаем:

«С получением приказа 00343 [от 02.04.1941] основные материальные и людские ресурсы всех этих хозяйств (за исключением двух стройучастков) в апреле месяце были переключены на строительство аэродромов, а работы на автомагистрали законсервированы. Исходя из этого все АБР были реорганизованы в эксплуатационные [sic!] хозяйства при сокращенном количестве служащих, рабочих, машин, механизмов<...> Согласно сметы на консервацию автомагистрали аппарат каждого АБР был установлен из 24 человек в среднем, в т. ч. сторожа и пожарники, и рабочих з/к з/к от 70 до 120 человек»⁵.

Уже из сути рассказываемого понятно, что в данном случае невозможно было умолчать о еще якобы находящихся на законсервированных АБР

¹ Это подтвердил и сам С. Э. Стрыгин: «Фамилия Ветошникова упоминается только в материалах “комиссии Бурденко”». Сообщение С. Э. Стрыгина на форуме сайта «Правда о Катыни» // Правда о Катыни (архивная версия). 2007. 29 апр. URL: <http://web.archive.org/web/20120711043403/http://katyn.ru/forums/viewtopic.php?pid=3116#p3116> (дата обращения: 10.10.2020).

² ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 364.

³ Там же. Д. 365, 372.

⁴ ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1160. Л. 1, 31 об, 41 об.

⁵ ГАРФ. Ф. 8437. Оп. 1. Д. 458. Л. 1, 2.

8 000 поляках. Таким образом, когда пришли немцы, они могли захватить максимум несколько сотен человек. Более того, отчет сообщает, что «на законсервированных подразделениях автомагистрала, как правило, оставались бесконвойные заключенные, требовавшие значительно меньшего числа охраны»¹. Это явно не о поляках.

Эвакуация АБР действительно частично сорвалась, и отчет сообщает², что людские потери были в одном единственном АБР — Красное. АБР Куприно потерял лишь ценности и документы. О потерях АБР Смоленск не упоминается вовсе.

Таким образом, на каждом законсервированном АБР под Смоленском были буквально десятки человек, при этом заключенные были в основном бесконвойные, и людские потери были только в одном АБР. Данная информация совместима с информацией об убыли из Вяземлага 95 человек по графе «прочие» в третьем квартале 1941 г.

Документы, на которые ссылался С. Э. Стрыгин, полностью опровергают его тезис о тысячах поляков из трех Вяземлагских АБР, захваченных немцами. Находясь они на самом деле в АБР Вяземлага, автор отчета об эвакуации не мог бы не упомянуть о таком провале, как потеря примерно 8 тыс. иностранных заключенных (количество, сопоставимое с учетным количеством заключенных всего Вяземлага). При этом ложная версия С. Э. Стрыгина все равно не в состоянии объяснить судьбу всех поляков из трех лагерей (ведь их было не 8 тыс., а более 14 тыс.).

Стоит отметить, что прототипом лагерей ОН из советского сообщения действительно являлись АБР Вяземлага. Как указал С. Э. Стрыгин, дислокация Купринского АБР (дер. Тишино) и Краснинского АБР (ст. Красное)³ совпала с расположением лагерей № 1-ОН (408-м км от Москвы, 23-м км от Смоленска, на магистрали Москва — Минск) и № 3-ОН (45 км на запад от Смоленска, в Красненском районе), как она описана в справке Меркулова — Круглова, а размещение жилой зоны Смоленского АБР (пос. Катънь) — с дислокацией лагеря № 2-ОН (25 км на запад от Смоленска по шоссе Смоленск — Витебск). Дополнительным подтверждением этому являются показания свидетельницы М. А. Сашневой перед комиссией Бурденко. 12.01.1944 эта жительница деревни Зеньково сообщила, что в 4 километрах от ее деревни «по шоссе в сторону Москвы расположен какой-то лагерь НКВД, в котором находились военнопленные поляки, а может быть и русские заключенные, точно не знаю, т. к. в ту сторону я не ходила»⁴. Именно там находилась деревня Тишино — дислокация Купринского АБР.

Следовательно, польские лагеря ОН, упомянутые комиссией Бурденко, соответствуют АБР Вяземлага, но польских военнопленных (бывших или

¹ ГАРФ. Ф. 8437. Оп. 1. Д. 458.. Л. 8.

² Там же. Л. 2, 5.

³ Корнилова О. Указ. соч. С. 71.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 114. Д. 8. Л. 268.

нет) в них не было, то есть советское сообщение об этих лагерях — фальсификация не частичная (как утверждали Стрыгин и другие), а полная.

Итак, вблизи Смоленска в местах, указанных советской стороной, поляки не могли содержаться ни в лагерях военнопленных (что следует из документации УПВ-УПВИ), ни в ГУЛАГе — а больше их содержать было негде. Они точно не содержались в лагерях, описанных советской комиссией. Опровержение вяземлагской фальсификации катынских отрицателей окончательно хоронит катынский негационизм в содержательном плане: полная неспособность ответить на такой базовый вопрос, как местонахождение польских военнопленных с весны 1940 г. по лето 1941 г., делает его абсолютно абсурдным как в историческом плане, так и с точки простого здравого смысла, даже если проигнорировать полный его крах по всем остальным пунктам.

Итоги

Ответственность И. В. Сталина, Политбюро ЦК ВКП(б) и НКВД за катынское преступление — твердо установленный исторический факт, подтвержденный многочисленными документами, свидетелями, эксгумациями. Попытки отрицать его — это попытки фальсификации истории. Катынский негационизм не является попыткой написать реальную историю катынского преступления. Отрицатели не могут доказательно и связно объяснить, ни кто конкретно расстреливал польских военнопленных, ни где они находились с весны 1940 г. по осень 1941 г., ни по чьему указанию якобы была произведена крупномасштабная послесталинская фальсификация катынского дела (доказательств которой они также предоставить не могут). Основной целью негационизма является не реконструкция, а деконструкция (с чисто идеологическими целями). Содержательность и доказательность заменяется в теориях отрицателей безудержным мифотворчеством, таким как создание «из воздуха» не менее 8 тыс. бывших польских военнопленных в Вяземлаге. В этом смысле катынский негационизм стоит в одном ряду с такими конспирологическими теориями, как отрицание Холокоста.